

- [Лессинг Готхольд-Эфраим](#)

-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Лессинг Готхольд-Эфраим

Натан мудрый

Готхольд-Эфраим Лессинг

Натан мудрый

Драма в пяти действиях

Introite, nam et heic Dii sunt!

Apud Gellium.

Входите, ибо и здесь боги!

Геллий.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Султан Саладин.

Зитга, его сестра.

Натан, богатый еврей в Иерусалиме.

Рэха, его приемная дочь.

Дайя, христианка, живущая в доме Натана как подруга Рэхи,

Молодой рыцарь-храмовник.

Дервиш.

Патриарх Иерусалимский.

Послушник.

Эмир и несколько мамелюков Саладина.

Действие происходит в Иерусалиме.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Сцена представляет переднюю в доме Натана.

Натан возвращается из путешествия, Дайя встречает его.

Дайя

Он, это он! Натан! Ну, слава богу,

Что наконец-то возвратились вы!

Натан

Да, слава богу, Дайя; но к чему

Тут слово "наконец"? Вернуться раньше

Хотел я? Или мог? До Вавилона

Все двести миль клади, когда с дороги

Приходится, как мне пришлось теперь,

Сворачивать направо и налево;

Да и долги собрать повсюду - тоже
Не легкое то дело и не так
Дается сразу в руки, как хотелось.

Дайя

А горе-то какое, о Натан,
Какое здесь вам угрожало горе!
Ваш дом...

Натан

Горел. Я слышал. И дай бог,
Чтоб больше ничего не предстояло
Услышать мне.

Ну что ж! Тогда бы, Дайя,
Построили себе мы новый дом,
И более удобный.

Дайя

Что же? Верно!
Но вместе с ним чуть Рэха не сгорела.

Натан

Сгорела? Кто? Сгорела Рэха? Рэха?
Я этого не слышал. Ну, тогда...
Тогда бы я и в доме не нуждался.
Чуть не сгорела! А! Сгорела, значит!
Сгорела в самом деле? Говори!
Что ж ты молчишь?..

Бей насмерть, не терзай!

Сгорела, да?

Дайя

Случись бы так, неужто
Об этом от меня бы вы узнали?

Натан

Зачем же ты меня пугаешь?.. Рэха!

Моя ты Рэха!

Дайя

Ваша? Ваша Рэха?

Натан

Мне отвыкать ли - милое дитя
Своею называть!

Дайя

С таким же правом

Вы называете своим
И все, что есть у вас?

Натан

Не с большим. Все,
Чем я владею, счастьем мне дано
Или природой. Только это благо
Дала мне добродетель.

Дайя

О Натан!

Как дорого платиться я должна
За вашу доброту! И доброта ли
Когда она с намереньем таким?

Натан

Намереньем таким? Каким же это?

Дайя

Натан, мне с совестью моею...

Натан

Дайя,

Послушай раньше, что я расскажу.

Дайя

Мне с совестью моею, говорю...

Натан

Какую ткань чудесную на платье
Купил тебе я в Вавилоне - роскошь!
И красота и роскошь! Вряд ли даже
Уступит той, что я привез для Рэхи.

Дайя

К чему все это? С совестью своею,
Я вам должна, должна сказать, Натан,
Бороться мне уж больше не под силу.

Натан

А как тебе понравятся еще
Кольцо, запястье, серьги и цепочка,
Что для тебя я разыскал в Дамаске,
Вот любопытно мне.

Дайя

Какой вы, право!

Одно бы вам - дарить, дарить бы только!

Натан

А ты бери с таким открытым сердцем,
С каким тебе дарю я, - и молчи!

Дайя

Молчи! Натан, кто б усомниться мог,
Что честность вы сама и благородство?

И все ж...

Натан

И все ж не более, как жид?

Не это ли сказать ты хочешь, Дайя?

Дайя

Не вам бы уж, Натан, осведомляться,
Что я хочу сказать.

Натан

Ну, и молчи!

Дайя

Молчу. Но знайте: если грех случится,
Такой случится грех, что мне никак
Беды уж не поправить, - вы в ответе!

Натан

В ответе я!.. Но где ж она? Где Рэха?

А ты меня не обманула, Дайя?

Иль неизвестно ей, что я вернулся?

Дайя

А вот вы объясните! До сих пор
Все существо ее полно испуга.
Ей до сих пор мерещится огонь
Во всем, что б ни мерещилось. Душою
Спит наяву и бодрствует во сне:
Порою даже менее, чем зверь,
Порой - подобно ангелу.

Натан

Бедняжка.

Вот немощность людская!

Дайя

Нынче утром,

Смотрю, лежит с закрытыми глазами,
Как мертвая. И вдруг привстала: "Слышишь!
Вот, вот идут отцовские верблюды!
Чу! Вот и он - я слышу милый голос!"

Потом глаза попережнему закрылись,
Рука устала голову держать,
И голова склонилась на подушку.
Я в дверь - и вот вы в самом деле здесь.
Вы на пороге дома! Что ж дивиться:
Ее душа была все время с вами
И с ним.

Натан

И с ним? А это кто же?

Дайя

Тот,

Кто спас ее из пламени.

Натан

Кто он?

Кто он и где? Кто Рэху спас мою?

Дайя

Храмовник молодой: на днях как пленник

Доставлен он сюда, и Саладин

Помиловал его.

Натан

Что? Как? Храмовник

Помилован султаном Саладином?

Так для спасенья Рэхи нужно было

Неслыханному чуду совершиться?

О боже, боже!

Дайя

Если бы свою

Нежданную находку - жизнь - он снова

Опасности подвергнуть не решился,

Вам Рэху не видать бы.

Натан

Где ж он, Дайя,

Где этот благородный человек?

Веди меня к его ногам. Конечно,

На первый раз вы отдали ему

Все ценное, что вам я здесь оставил?

Все отдали? И обещали дать

Гораздо больше?

Дайя

Как могли мы!

Натан

Нет?

Дайя

Он к нам пришел неведомо откуда,
Ушел от нас неведомо куда,
Не зная дома, лишь по крику Рэхи
О помощи он ринулся бесстрашно
В огонь и дым, плащом слегка прикрывшись.
Мы думали уже, что он погиб;
Как вдруг опять он из огня и дыма
Является и сильною рукой
Над головой высоко держит Рэху.
Мы кинулись его благодарить;
Но, холоден и нем, свою добычу
Пред нами положил он - и в толпе
Исчез.

Натан

Но не навеки, я надеюсь.

Дайя

Немного дней спустя мы увидели:
Гуляет он под пальмами, что гроб
Господень осеняют. Я в восторге
Скорей к нему: благодарю сначала,
Потом прошу, молю прийти хоть раз
Порадовать невинное созданье,
Которое не обретет покоя,
Пока всей благодарности в слезах
У ног его не выльет.

Натан

Ну?

Дайя

Напрасно!

Ко всем молениям нашим был он глух,
Лишь горькими насмешками осыпал
Особенно меня...

Натан

И отпугнул?

Дайя

Ну нет, совсем напротив! С той поры
К нему я подходила каждый день,
И каждый день он надо мной глумился.
Чего-чего не натерпелась я!
Чего бы не стерпела я охотно
И долее! Но уж давно не видно
Его под пальмами, что осеняют
Гроб нашего спасителя: куда
Девался он опять - никто не знает...
В недоуменье вы?

Натан

Я размышляю,
Как должен этот случай повлиять
На душу Рэхи. Выносить презренье,
Когда сама готова поклоняться!
Считать себя отвергнутой, когда
Влечению противиться не в силах!..
И вот уж голова в разладе с сердцем:
Что победит в конце концов - унынье
Иль ненависть ко всем и ко всему?
А иногда, вмешавшись в эту распряю,
Над тем и над другим воображенье
Одерживает верх, и человек
Становится мечтателем, в котором
То голова заменит властно сердце,
То сердце голову. Плохая смена!
Быть может, я совсем не знаю Рэху,
Но думается мне, что эта участь
Постигла и ее: она мечтает.

Дайя

Но так благочестиво, так невинно!

Натан

Пускай - и все же это только бред!

Дайя

Особенно одна - ну, скажем, греза
Ей дорога. Храмовник этот будто
Не сын земли и чужд всего земного;
Она его тем ангелом считает,
Которого охране с детских лет

Привыкла доверять свое сердечко:
Весь облаком окутанный, витал
Над нею он в огне - и вдруг явился
Храмовником. - Смешно? - Кто знает! Смейтесь,
Но будьте снисходительны, не троньте
Ее мечты, которую способны
Понять и христианин, и еврей,
И мусульманин, - сладостной мечты!

Натан

Мечты, мне так же сладостной! - Ну, Дайя,
Ступай теперь, голубушка, ступай,
Взгляни, что Рэха делает; хотел бы
Я с ней поговорить. А уж потом
На поиски за диким, своенравным
Тем ангелом-хранителем отправлюсь.
И если на земле, среди нас грешных,
Он странствовать изволит, если только
В своих делах и подвигах высоких
Все так же неучтив он, - непременно
Найду и приведу его.

Дайя

Задача

Нелегкая.

Натан

От сладостной мечты
Пора и к правде сладостной. Ах, Дайя!
Поверь ты мне, поверь, что человеку
Всегда милее человек, чем ангел;
И на меня уж сетовать, конечно,
Не будешь ты, когда больная наша
От неземных мечтаний исцелится?

Дайя

Как вы добры... и как вы злы! Иду.
Смотрите же, Натан! Да вот и Рэха.
Явление второе

Те же и Рэха.

Рэха

Так это вы, отец? То правда - вы?
Я думала, что к нам от вас явился

Гонцом лишь голос ваш! Что ж вы стоите?
Какие же еще нас разделяют
Пустыни, реки, горы? Вашу Рэху
Вы видите в живых и не спешите
Обнять ее? А ведь она горела!
Почти, почти сгорела! Не пугайтесь!
Сгореть же... О! Сгореть - нет смерти хуже.

Натан

Дитя мое, любимое дитя!

Рэха

Переплывать пришлось вам Иордан,
Евфрат и Тигр; быть может, и другие
Не знаю уж какие-реки? Часто
За вашу жизнь дрожала, а сама
В огне чуть не погибла! И с тех пор,
Как я сама в огне чуть не погибла,
Мне кажется спасеньем смерть в воде,
Отрадою, блаженством. Но, на счастье,
Не утонули вы, я не сгорела:
О, как должны мы радоваться оба!
Как господа должны благословлять!
Ведь по его веленью охраняли
Невидимые ангелы и вас
И ваш челнок в потоках рек неверных;
И видимый был им же послан ангел,
Чтоб вынести меня на белых крыльях
Из пламени...

Натан (в сторону)

"На белых крыльях"! Да!

Храмовник... Белый плащ его... Понятно!

Рэха

Чтоб вынести воочию меня
На белых развевающихся крыльях
Из пламени. И вот мне довелось
Лицом к лицу быть с ангелом - и это
Мой ангел!

Натан

Да, была б, конечно, Рэха

Вполне достойна ангела увидеть;

И уж она в его глазах, наверно,
Явилась бы не менее прекрасной,
Чем он в ее.

Рэха (с улыбкой)

Кому же вы хотите
Польстить? Себе иль ангелу?

Натан

Но если б
Обязана была своим спасеньем
Ты человеку, только человеку,
Каких родит природа каждый день,
То не был бы он разве для тебя
Таким же ангелом? Конечно, был бы.

Рэха

Таким же? Нет! Мой ангел - настоящий;
То настоящий ангел был, я знаю.
Да вы же, вы меня учили сами,
Что могут быть и ангелы на свете,
Что может бог и чудеса творить
Ко благу тех, кто чтит его и любит!
А я его люблю.

Натан

И он тебя;
И для таких, как ты, он ежечасно
Являет чудеса - являл их даже
До бытия вселенной.

Рэха

Вот что я
Всегда, всегда готова слушать.

Натан

Как?

Лишь потому, что явно быть спасенной
Храмовником, обыкновенным смертным,
Уж чересчур естественно и просто,
Ты здесь и чуда видеть не желаешь?
Да высшее-то чудо в том и есть,
Что подлинно чудесные явленья
И могут и должны нам каждый день
Встречаться. Если бы не это чудо

Что мыслящие люди называли б
Чудесным? То ль, что называют дети,
Когда, разинув рты, они глазают
На всякую новинку?

Дайя (Натану)

Вы, должно быть,
Такими хитроумными речами
Вконец ее с ума свести хотите?

Натан

Оставь! - И так, не чудом ты считаешь,
Что спас тебя от смерти человек,
Который сам спасен немалым чудом?
Да, да - я говорю: немалым чудом!
Слыхала ли ты раньше, чтоб храмовник
Был пощажён султаном Саладином?
Чтоб сам храмовник требовал пощады
Иль ожидал ее? Чтоб за свободу
Мог предложить он большее что-либо,
Чем кожаный свой пояс, на котором
Волочит он оковы за собой,
И самое большое - свой кинжал?

Рэха

Так рассудили вы. Вот потому-то
И не храмовник это был, а призрак
Храмовника. Из них ни одного
В Иерусалим не приводили пленным
Иначе, как на смерть; и ни один
По городу разгуливать не будет
С такой свободой; как же вы хотите,
Чтоб мог меня спасти храмовник ночью
По доброй воле?

Натан

Ловко извернулась!
Ну, Дайя, твой черед. Ты мне сказала,
Что пленником доставлен он сюда.
Но это ведь не все? Ты больше знаешь?

Дайя

Толкуют разное. Храмовник будто
Лишь оттого помилован, что в нем

Султан нашел большое сходство с братом,
Которого особенно любил.

Но этого любимца лет уж двадцать
На свете нет; какой он смертью умер
И как он назывался - я не знаю:
Но это все уж так невероятно,
Что можно только сказкою считать.

Натан

Ну, Дайя! Отчего ж невероятно?
Не оттого ли, что готова ты
Как было здесь - другой поверить сказке
Еще невероятней? Отчего ж
В дни юности не мог один из братьев
Особенно быть милым Саладину,
Который всех родных своих так любит?
Двух схожих лиц в природе не бывает?
Минувших лет живое впечатленье
Не продолжает жить? Знакомый образ
Знакомых чувств не пробуждает в сердце?
С какой поры? Что в этом ты находишь
Невероятного? Ах, Дайя, Дайя!
Для мудрой головы твоей, конечно,
Здесь чуда нет: твои лишь чудеса
Нуждаются... Не то хотел сказать я:
Достойны веры.

Дайя

Это уж насмешка.

Натан

Лишь на твою в ответ... Так значит, Рэха,
Твое спасенье чудом остается
Лишь для того возможным, кто нередко
Земных владык суровые решенья
Одним прикосновеньем легким может
В игру, в насмешку даже обратить.

Рэха

Отец! Отец! Когда я заблуждаюсь
Вы знаете, мне это тяжело!

Натан

И даже больше - знаю, поученья

Всегда услышать любишь ты. Смотри!
Повыше иль пониже лоб; у носа
Такое иль иное очертанье;
На острой иль тупой кости, дугою
Иль прямо брови; что-нибудь пустое
Изгиб, морщинка, пятнышко в лице
У европейца дикого - и в этом
Тебе здесь, в Азии, залог спасенья!
И это вам, столь жадным до чудес,
Не чудо? Нет? И вам еще зачем-то
Понадобилось ангела тревожить?
Дайя
Позвольте мне спросить, Натан: а если
Приятнее нам ангела считать
Спасителем своим, чем человека,
Какой в том вред? Так думая, не ближе ль
Мы к первой подойдем - непостижимой
Спасения причине?
Натан
Это - гордость,
Не больше! Так котел чугунный рад,
Чтоб вынули из пламени его
Серебряным ухватом - не сойдет ли
И сам он за серебряный? Да, как же!
Что тут за вред, ты спрашиваешь? Ну,
А мне позволь спросить: какая польза?
Ты скажешь: к богу ближе так? Но это
Бессмыслица иль богохульство. Знай же:
Здесь вред большой; здесь несомненный вред!
Послушайте! Не правда ль, кто бы ни был
Нежданный твой спаситель, Рэха, - ангел
Иль человек, - старались бы вы обе,
А ты особенно, гораздо большей
Услугой отплатить ему? Не правда ль?
Какую ж наибольшую услугу
Вы ангелу могли бы оказать?
Благодарить его; взывать к нему; молиться;
Дух растворить в восторге перед ним;
В день праздника его благодворить,

Поститься. Вот и все. Кому ж услуга?
Мне кажется, скорей себе и ближним,
Чем ангелу. От вашего поста
Не потучнеет он; от подаяний
Не станет богачом; от пылкой веры
Не возрастут ни мощь его, ни слава.
Не прав ли я? А будь он человек!..

Дайя

Конечно, будь он человек, могли бы
Мы для него гораздо больше сделать.
И, видит бог, мы к этому стремились!
Но ничего он не хотел, ни в чем
Он не нуждался, весь в себе замкнулся
И так себе довлел, как то возможно
Лишь ангелу, да так и быть должно.

Рэха

Когда же он совсем исчез...

Натан

Исчез?

Как так - исчез? Не появлялся больше
Под пальмами? А вы в других местах
Его искали?

Дайя

Нет.

Натан

Нет, Дайя? Ну,

Ты видишь, - вот и вред! К чему ведет
Мечтательность жестокая! А если
Ваш ангел болен?

Рэха

Болен!

Дайя

Быть не может.

Рэха

Как холодно мне вдруг! Дотронься, Дайя,
До головы моей - совсем как лед!

Натан

Он франк, и чужд ему наш климат; слишком
Он юн, чтобы всякие терпеть невзгоды,

И голод, и ночные бденья.

Рэха

Болен!

Дайя

Да ведь Натан предполагает только.

Натан

Лежит один. Нет ни друзей, ни денег,

Чтоб хоть нанять друзей.

Рэха

Отец!

Натан

Лежит

Без помощи, без ласки, без утехи,

Добычей смертных мук.

Рэха

Где? Где ж он?

Натан

Тот,

Кто для спасенья незнакомки - просто

Как человека - бросился в огонь...

Дайя

Натан! Да пощадите...

Натан

Кто не только

Знакомства со спасенной не искал,

Чтоб должником своим ее не сделать...

Дайя

Да пощадите же, Натан...

Натан

Но даже

Старался с ней не встретиться, - уж разве

Вторично бы спасти ее пришлось,

Спасать как человека.

Дайя

Перестаньте!

Взгляните на нее!

Натан

Кому одно

Осталось перед смертью утешенье

Сознание дела доброго!

Дайя

Ее

Убьете вы!

Натан

А ты его убила!

Легко убить могла бы. Рэха! Рэха!

Лекарство я даю тебе, не яд.

Он жив! Приди в себя! Да и болеть

Не думал вовсе! Слышишь, Рэха?

Рэха

Правда?

Не умер? И не болен?

Натан

Правда, правда!

Не умер потому, что за добро,

При жизни совершенное, при жизни

Господь и воздает. Ступай! Запомни,

Что набожно мечтать гораздо легче,

Тем поступать по совести и долгу:

Кто волей слаб - охотно предается

Таким мечтам, чтоб только - сам порою

Не сознает он умысла, - чтоб только

От добрых дел себя избавить.

Рэха

Ах,

Отец, отец! Уж больше вашу Рэху

Одну не оставляйте вы надолго!

Ведь он куда-нибудь мог и уехать,

Не правда ли?

Натан

Ступайте! Да, конечно.

Я вижу, там какой-то мусульманин

Моих верблюдов хочет разглядеть

И груз на них. Знаком ли вам он?

Дайя

А!

Да это - ваш дервиш.

Натан

Кто?
Дайя
Ваш дервиш,
Товарищ шахматный.
Натан
Как? Аль-Гафи?
Дайя
Теперь султанский казначей.
Натан
Кто? Аль-Гафи?
Не грезишь ли ты снова?.. Верно, он!
Он самый! Он идет сюда - скорее,
Скорей уйдите! Что-то я услышу!
Явление третье
Натан и Дервиш.
Дервиш
Во все глаза смотрите! Шире, шире!
Натан
Да это ты? Ты или нет? Дервиш
В таком великолепии!
Дервиш
Ну да.
Чему же вы дивитесь? Что ж - дервиш
Совсем уж бесполезное создание?
Натан
Ну нет, конечно!.. Только мне казалось,
Что истинный дервиш, призванью верный,
На службу не пойдет.
Дервиш
Пророк свидетель!
Быть может, я не истинный дервиш,
Но если вышло так, что я обязан...
Натан
Обязан? Кто? Дервиш обязан? Значит,
Он может быть обязан и к тому,
К чему никто обязан быть не может?
Что ж он обязан сделать?
Дервиш
Сделать то,

О чем его с открытым сердцем просят
И в чем добро он видит.
Натан
Бог свидетель!
Твои слова - святая правда. Дай
Обнять тебя. Ведь мы друзья все так же?
Дервиш
Спросили бы сперва, чем стал я ныне.
Натан
Да чем бы ты ни стал!
Дервиш
А если вдруг
Такою стал особой в государстве,
Что знаться вы со мной не захотите?
Натан
Куда ни шло - когда дервиш ты сердцем!
Ведь должность - только платье на тебе.
Дервиш
Почет-то ведь и платье любит! Ну-ка,
Ответьте мне: чем сделали б меня
Вы при своем дворе?
Натан
Не чем иным,
Как дервишем. Да заодно уж разве
И поваром.
Дервиш
Благодарю покорно!
Чтоб все свое искусство позабыть?
Я - поваром! Слугой - еще скажите.
Нет, Саладин меня вернее ценит:
Я - казначей султана.
Натан
Ты? Султана?
Дервиш
Не главный! Нет! Большою-то казной
Попрежнему его родитель правит;
А у меня домашняя казна.
Натан
Что ж, дом его велик.

Дервиш
И даже больше,
Чем вы предполагаете, считая
При доме всех иерусалимских нищих.

Натан
Но Саладин так ненавидит нищих...

Дервиш
Что их стереть с лица земли решился,
Хотя бы через это обнищать
И самому пришлось.

Натан
Хвала султану!
Я сам того же мнения.

Дервиш
Признаться,
Уж и теперь он нищий. Всякий вечер,
Лишь солнышко к закату, от казны
Намека на казну не остается.
С утра - прилив, чуть не потоп, а в полдень
Сошло на нет.

Натан
Такие есть протоки,
Что ни наполнить их, ни запрудить
Нельзя, как ни старайся.

Дервиш
Точка в точку
Попали вы!

Натан
Я это испытал!

Дервиш
Нехорошо, когда властитель - коршун
Средь падали; когда же сам он падаль
Меж коршунов - совсем уж дело дрянь.

Натан
Ну нет, дервиш!

Дервиш
Легко вам говорить!
Ну, сколько отступного? Место - ваше.

Натан

А что тебе оно приносит?

Дервиш

Мне?

Безделицу. Но вам была бы жатва!

Чуть-чуть у нас в казне отлив обычный

Сейчас же вы свои откройте шлюзы

И впустите водицы; за услугу ж

Возьмете рост какой угодно.

Натан

Так.

А после рост на рост от роста?

Дервиш

Верно!

Натан

И будет капитал в одних процентах?

Дервиш

Не по сердцу вам это? Значит, надо

Разводную писать и нашей дружбе!

По правде говоря, на вас я сильно

Рассчитывал.

Натан

По правде? В чем же? В чем?

Дервиш

Да в том, что вы поможете мне с честью

Служебный долг исполнить; что найду

Я ваш сундук во всякий час открытым.

Ни-ни?

Натан

Постой! Поговорим же толком.

Здесь разница большая. Ты? Еще бы!

Для дервиша, для Аль-Гафи всегда,

Что в силах, сделаю; но ради Аль-Гафи,

Чиновника султана Саладина,

Который... для которого...

Дервиш

Довольно!

Добры вы точно так же, как умны,

И так же точно вы умны, как мудры:

Я угадал. Терпение, однако!

Пусть два Гафи во мне сидят, но скоро
Опять один останется. Вот эту
Почетную одежду мне султан
Пожаловал. Еще не полиняет,
В лохмотья не износится, не станет
Для дервиша пригодною она,
Как будет уж висеть в Иерусалиме
На гвоздике, а я брожу у Ганга
Босой, полуодетый - по песку
Горячему с наставниками вместе.

Натан

Пожалуй, ты меня не удивил бы.

Дервиш

И в шахматы опять играю с ними.

Натан

Да, в этом счастье высшее твое!

Дервиш

И что меня, подумайте, прельстило!
Что больше уж не нужно побираться
Мне самому? Что в богача играть
Могу я перед нищими? Что стоит
Мне захотеть - и богатейший нищий
Стал бедным богачом в одно мгновенье?

Натан

На это не пошел бы ты.

Дервиш

Пошел

На худшее. Впервые сладость лести
Изведал я: польстил мне Саладин
Своим добросердечным заблуждением.

Натан

Да суть-то в чем?

Дервиш

Лишь нищему известно,
Что значит нищим быть; лишь нищий может
Распределять разумно подаянья.
Твой, говорит, предшественник уж слишком
Был холоден и черств. Давал всегда
Без милости широкой; так упорно

Всех бедняков допросами пытал;
Доподлинно узнав, кто в чем нуждался,
Выведывал у каждого причину
Его нужды, чтоб дать потом в обрез
Подачку скудную. Но Аль-Гафи
Иначе будет действовать! Уж он-то
Таким нещедро-щедрым Саладина
Не выставит! Уж он-то не походит
На трубы засоренные, в которых
Спокойная и чистая струя
Становится какой-то мутной пеной.
И мыслит он и чувствует - как я!"
Так нежно пела дудка птицелова,
Пока снегирь в силке не очутился.
Вот вам бахвал, связавшийся с бахвалом!

Натан

Потише, друг! Дервиш, потише!

Дервиш

Э!

Ну, разве не бахвальство - сотни тысяч
Давить и грабить, мучить я душишь,
И другом человечества являться
Для нескольких десятков? Не бахвальство
Тягаться в милосердии с предвечным,
Щедроты изливающим свои
Равно на добрых и на злых, на нивы
И на пустыни, в солнце и в дожде,
Тягаться, не имея полной благ
Руки всевышнего? И не бахвальство...

Натан

Довольно! Перестань!

Дервиш

Позвольте мне

В своем еще бахвальстве повиниться!
Что ж, не бахвальство разве - находить
Хорошее в заведомом бахвальстве
И, этому хорошему поддавшись,
В бахвальство самому втянуться? А?
Что скажете?

Натан
Скорей бы, Аль-Гафи,
В пустыню ты ушел! Боюсь я очень,
Что меж людей разучишься ты вовсе
И человеком быть.

Дервиш
И я боюсь.
Прощайте!

Натан
Как? Так скоро? Погоди же!
Иль убежит твоя пустыня? Стой!..
Не слушает!.. Эй, Аль-Гафи! Вернись же!
Вернись!.. - И след простыл; а я еще
Порасспросить хотел его о нашем
Храмовнике. Его он, верно, знает.

Явление четвертое
Дайя (поспешно входит), Натан.

Дайя
Натан! Натан!

Натан
Ну, что еще?

Дайя
Явился!
Опять явился!

Натан
Кто?

Дайя
Он! Он!

Натан
Он! Он!

Их мало ли является повсюду!
Ах, я забыл: ведь он у вас один.
Нехорошо! Будь это ангел даже
И то нехорошо!

Дайя
Взад и вперед
Под пальмами попрежнему он бродит
Да финики по временам срывает.
Натан

И ест их, как храмовник?

Дайя

Да не смейтесь!

Она своими жадными очами

Сквозь чашу пальм его тотчас узнала

И не теряет из виду теперь.

И вот она вас просит, заклинает:

Пойдите вы к нему! Скорей пойдите!

Туда ли он направится, обратно ль,

Она укажет из окна. Скорей же!

Натан

Едва успел с верблюда я сойти?

Пристойно ли! - Ступай сама скорей,

Предупреди его, что я вернулся.

Как честный человек, не захотел он

Войти в мой дом в отсутствие мое;

Когда же сам отец его попросит,

Он явится охотно, вот увидишь.

Ступай, скажи, что я его прошу,

Сердечно я прошу его...

Дайя

Напрасно!

К вам не пойдет он - говоря короче,

Он не пойдет к еврею.

Натан

Так ступай же

И удержи его по крайней мере;

Следи за ним. Ступай, я не замедлю.

Натан поспешно входит в дом. Дайя уходит.

Явление пятое

Сцена представляет площадь с пальмами, под которыми

Храмовник ходит взад и вперед. Послушник следует

за ним на некотором расстоянии, держась в стороне,

но, видимо, желая заговорить.

Храмовник

Следит за мной не даром этот малый!

Все на руки косится!.. - Добрый брат...

Иль, может быть, отец?

Послушник

Нет, только брат.
Я послушник - и ваш слуга покорный.
Храмовник
Будь у меня хоть что-нибудь! Ей-богу,
Нет ничего! Ей-богу, нет!
Послушник
И все же
Сердечную примите благодарность!
За доброе желанье да воздаст
Господь сторицей вам. Не тот податель,
Кто подает, а кто подать желает.
Но вовсе не за милостыней, впрочем,
Я прислан к вам.
Храмовник
За тем ли, за другим ли,
Но прислан все ж.
Послушник
Да, из монастыря.
Храмовник
Куда сейчас я заходил в надежде
Найти за братской трапезой местечко?
Послушник
Столы все были заняты как раз;
Не будет ли угодно господину
Пожаловать теперь?
Храмовник
К чему? Я мяса
Давно уже не ел; но мне поститься
Не привыкать. Вот финики созрели.
Послушник
Ах, фиников остерегаться надо:
От них, при неводержности, всегда
И селезенка пухнет и в унынье
Впадает человек.
Храмовник
Да, может быть,
Мне нравится унынье? Но надеюсь,
Вас не затем прислали, чтоб меня
Предостеречь от фиников?

Послушник

О нет!

Изведать вас и раскусить я должен.

Храмовник

И мне же, мне вы это говорите?

Послушник

Так что ж?

Храмовник

(Лукавый брат!) А много ль в вашей

Обители таких, как вы?

Послушник

Не знаю.

Я знаю лишь свой долг - повиноваться.

Храмовник

Притом еще - не мудрствуя; я вижу,

Вы так и поступаете?

Послушник

Иначе

Где было бы тогда повиновение?

Храмовник

(Святая простота!) А кто желает

Узнать меня поближе? Что не вы

Поклясться я готов.

Послушник

Какое право

Имею я? Какая мне нужда?

Храмовник

Кому ж нужда? И кто имеет право?

Послушник

Наверно, патриарх: я потому

Так думаю, что им-то я и послан.

Храмовник

Как? Патриарх? Кому ж известно лучше,

Что значат белый плащ и красный крест!

Послушник

Известно то и мне.

Храмовник

Ну? Так чего ж вам?

Храмовник я, взят в плен. Могу прибавить:

Взят в плен в бою при крепости Тебнин,
Которую мы овладеть пытались
В исходе перемирия, желая
Скорей себе к Сидону путь очистить.
Могу еще прибавить: взято в плен
Нас двадцать человек, но я один
Помилован султаном. Так да будет
Известно патриарху; это все,
Что нужно знать ему, и даже больше.

Послушник

Едва ли больше, чем ему известно.
Хотелось бы узнать ему еще,
Что за причина милости султана
К вам одному?

Храмовник

А я-то разве знаю!
Уж на коленях на своем плаще
Я с обнаженной шеей ждал удара;
Вдруг Саладин меня пронзает взглядом,
Спешит ко мне и знак дает рукой...
Я на ногах; я без оков; хочу
Благодарить его, он тронут, он
В слезах: молчит - и я молчу; уходит
Я остаюсь. Вот что со мной случилось.
Но почему и как случилось это
Пусть патриарх отгадывает сам.

Послушник

Пришел он к выводу, что для великих,
Великих дел вас сохранил всевышний.

Храмовник

Еще бы не великих! Из огня
Спасти еврейку, да водить к Синаю
Охочих богомольцев, и тому
Подобное.

Послушник

Все будет, подождите!
Хотя и то, что сделано, недурно,
Но, может быть, для вас у патриарха
Куда важней дела найдутся.

Храмовник

Да?

Вы думаете, брат? Он, без сомненья,
Вам намекнул?

Послушник

Конечно! Но сначала

Исследовать я должен господина:

Что он за человек.

Храмовник

Что ж, я готов

Исследуйте меня! (Прелюбопытно,
Как будет он исследовать!) Ну, что же?

Послушник

Чтоб времени не тратить, я уж прямо

Открою вам желанье патриарха.

Храмовник

Вот и прекрасно!

Послушник

Через господина

Он письмецо желал бы передать.

Храмовник

Через меня? Я не гонец. Так это

И есть оно, то дело, что гораздо

Славней, чем из огня спасти еврейку?

Оно и есть?

Послушник

Должно быть. Патриарх

Сказал, что в этом письмеце большое

Для мира христианского значенье.

Кто, говорит, его доставит, тот

На небесах от господя стяжает

Особенный венец. И, говорит,

Никто того венца так не достоин,

Как мой почтенный господин.

Храмовник

Как я?

Послушник

Он, говорит, гуляет здесь на воле;

Все высмотреть он может; понимает,

Как приступом берутся города,
Как защищать их надо; он, всех лучше
Определит и слабые места
Второй стены, воздвигнутой султаном
Для внутренней защиты, и о том
Борцам за веру принесет известье.

Храмовник

Ведь я всего не знаю, добрый брат,
Что в том письме содержится.

Послушник

Мне тоже

Не очень то известно. К королю
Филиппу письмецо - вот что я знаю.
Наш патриарх... Я часто удивляюсь,
Как может он, при святости такой,
Живя одним небесным, - как он может
Вникать в тончайшие дела земные!
Должно быть, нелегко ему.

Храмовник

Так что же

Ваш патриарх?

Послушник

Подробно, точно знает
Военные расчеты Саладина,
И силу войск, и их расположение
Все знает.

Храмовник

Знает?

Послушник

Да, и королю
Филиппу сообщить все это хочет,
Чтоб тот сумел и взвесить и обдумать,
Большая ли грозит ему опасность
И нужно ли во что бы то ни стало
Продолжить перемирие, с которым
Так мужественно орден ваш решил
Покончить.

Храмовник

Ну и патриарх!.. Итак,

Любезному и доблестному мужу
Не как простой гонец угоден я,
А как лазутчик?.. Я прошу вас, брат,
Скажите патриарху, что, насколько
Вам удалось исследовать меня,
Я не гожусь для этого. Я пленник
И пленником себя держать обязан;
Да и храмовник я: мой долг - сражаться,
А не служить в лазутчиках.

Послушник

Я сам

Так полагал! И не вменю, конечно,
В обиду это господину. Все же
Есть у меня для вас получше нечто:
Наш патриарх успел еще проведать,
Что в крепости какой-то на Ливане
Отец предусмотрительный султана
Хранит его несметную казну
Для содержанья войска и для прочих
Военных нужд. По временам туда
Приходит Саладин, и в эту крепость
Он пробирается окольной тропинкой,
Почти не охраняемый... Понятно?

Храмовник

Пока - ничуть!

Послушник

Чего бы легче было

Напасть тогда врасплох на Саладина
И там его прикончить? Страшно вам?
О, есть уже охотники на это
Благочестивых двое маронитов.

Нашелся б только храбрый человек,
Который бы повел их за собою.

Храмовник

И этим человеком патриарх

Избрал меня?

Послушник

И по его расчетам

Король Филипп окажет в этом деле

Вам помощь из Птолемаиды.

Храмовник

Мне?

Мне, брат мой? Мне? Не слышали вы разве,

Не слышали, - я спрашиваю вас,

Чем Саладину я обязан?

Послушник

Слышал.

Храмовник

И все-таки?

Послушник

По мненью патриарха,

Все это хорошо; но бог и орден...

Храмовник

Не изменяют ничего! На гнусность

Благословенья не дают!

Послушник

То правда,

Однако же, по мненью патриарха,

Что гнусно может быть перед людьми,

То может быть не гнусно перед богом.

Храмовник

У Саладина жизнь отнять, когда

Я сам ему обязан жизнью?

Послушник

Гнусно!

Но Саладин - враг христианства: значит,

По мненью патриарха, он не смеет

Рассчитывать на вашу дружбу.

Храмовник

Дружбу?

Я не хочу лишь негодяем стать,

Неблагодарным негодяем!

Послушник

Верно!

Но мы от благодарности свободны,

По мненью патриарха, - и пред богом

И пред людьми свободны, - если нам

Не ради нас оказана услуга.

А так как все толкуют, будто вы
Лишь потому пощажены султаном,
Что облик ваш ему напомнил брата,
То, стало быть, по мненью патриарха...

Храмовник

И это знает патриарх? И все же?..

Ах! Если б знать наверно! Саладин!

Пускай одной моей черте природа
Мне сходство с братом придала твоим,

И той черте не будет отголоска

В моей душе? А если, хоть и робко,

Он прозвучит, - в угоду патриарху

Я должен заглушить его? Природа,

Не можешь так ты лгать! Противоречить

Не может бог себе в своих созданных!

Ступайте, брат! Не то уж слишком желчь

Во мне вскипит, ступайте!

Послушник

Ухожу,

И ухожу без тех сомнений тяжких,

С какими шел сюда. Пусть господин

Простит меня. Повиноваться старшим

Обязаны мы все в монастыре.

Явление шестое

Храмовник и Дайя, которая давно уже за ним следила
и теперь подходит к нему.

Дайя

А послушник, сдается мне, его

Не в добром настроении оставил.

Но все равно должна я попытаться.

Храмовник

Великолепно! Разве не верна

Пословица: две пятерни у чорта

Монах да баба, баба да монах?

Сегодня из одной меня в другую

Швыряет он.

Дайя

Кого я вижу?.. Вас?

Ах, благородный рыцарь!.. Слава богу!

О слава, слава богу!.. Где же вы
Все это время были? Не хворали,
Надеюсь?

Храмовник

Нет.

Дайя

Здоровы, значит?

Храмовник

Да.

Дайя

А мы-то беспокоились!

Храмовник

Неужто?

Дайя

Вы, верно, отлучались?

Храмовник

Отлучался.

Дайя

Вернулись нынче? Только что?

Храмовник

Вчера.

Дайя

Ее отец вернулся также нынче.

Надеяться теперь могла бы Рэха?

Храмовник

На что?

Дайя

На то, о чем так часто вас

Просили мы. Об этом же усердно

Сейчас ее отец просить вас будет.

Приехал он из Вавилона. Гору

И пряностей, и тканей, и камней

На двадцати верблюдах он привез

Из Индии, из Персии, Китая

Всего, что ценного там отыскал.

Храмовник

Я ничего не покупаю.

Дайя

Чтят

Его единовѣрцы, словно князя.
Одно мне непонятно: почему
Натаном-мудрецом его прозвали,
А не Натаном-богачом.

Храмовник
Быть может,
На языке их мудрость и богатство
Одно и то же значат.

Дайя
А по мне,
Натаном-Добрым звать его бы нужно.
Ведь до чего он добр, поверить трудно.
Когда узнал, что Рэху вы спасли,
Вот стоило взглянуть! Чего бы только,
Чего бы в то мгновенье он не сделал!
Чего бы вам не отдал он!

Храмовник
Ай-ай!
Дайя
Прийти бы вам и убедиться.

Храмовник
В чем?
Не в том ли, что мгновенье преходяще?

Дайя
Да разве я, не будь таким он добрым,
Жила бы у него так долго? Разве
Достоинство свое как христианки,
По-вашему, уж ни во что я ставлю?
Мне в песнях колыбельных не сулили,
Что с мужем попаду я в Палестину
Лишь для того, чтоб у жида стать нянькой.
Мой дорогой супруг слугой был верным
У царственного Фридриха в войсках,
И верою и правдою служа...

Храмовник
Швейцарец родом был; великой чести
И милости сподобился в одной
Реке с его величеством погибнуть.
В который раз я это слышу? Долго ль

Вы будете преследовать меня?

Дайя

Преследовать! О господи!

Храмовник

Да, да,

Преследовать. Я не желаю больше

Ни видеть вас, ни слышать! Не желаю,

Чтоб вы надоедали мне на каждом

Шагу напоминаньями о том,

Что сделал я, не размышляя вовсе,

И что, когда подумаю я снова,

Мне кажется загадкой. Не хотел бы

Раскаяться я в этом. Но, смотрите,

Представится такой же случай - вы

Виною будете, когда в огонь

Не сразу кинусь я, а раньше справлюсь

И брошу, пусть горит!

Дайя

Избави боже!

Храмовник

Я милости прошу, чтоб вы отныне

Меня не знали. Также и с отцом

Ко мне не приставайте больше. Жид

Останется жидом. Я шваб нескладный.

А если образ девушки и жил

В моей душе, то уж давно исчез.

Дайя

Но ваш в ее душе еще не умер.

Храмовник

И что же? Дальше что?

Дайя

Кто знает!

Ведь люди не всегда бывают тем,

Чем кажутся.

Храмовник

Но уж едва ли лучше.

(Идет.)

Дайя

Постойте же! Куда вы так спешите?

Храмовник
Я здесь люблю гулять; не заставляйте
Меня возненавидеть эти пальмы.

Дайя
Ну и ступай, ступай, медведь немецкий!
Гуляй себе, где хочешь!.. Ну а я
Твой след уже теперь не потеряю.
(Следует за ним издали.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Явление первое
Сцена представляет дворец султана.
Саладин и Зитта играют в шахматы.

Зитта
Ну, Саладин! Очнись! Как ты играешь?

Саладин
Уж будто бы так плохо? Вот не думал!

Зитта
Не плохо для меня. И то едва ли.
Возьми свой ход назад.

Саладин
Но почему?

Зитта
Коня открыл.

Саладин
Да, верно. Вот!

Зитта
Тогда
Я вилку делаю.

Саладин
И это верно.

Ну, шах!

Зитта
Что пользы? Продвигаюсь дальше.
Ты - в том же положении опять.

Саладин
Мне из тисков не выбраться без жертвы.
Конь твой, возьми.

Зитта
Зачем? Иду вперед.

Саладин
Подарок твой - расчет. Тебе дороже
Позиция, чем конь.

Зитта
Возможно, так.

Саладин
Ты без хозяина считала! Ну-ка,
Не ожидала этого? Признайся!

Зитта
Никак не ожидала, чтоб помехой
Была тебе твоя же королева.

Саладин
Моя же королева?

Зитта
Я уж вижу:
Возьму свою я тысячу динаров
И ни монетки больше!

Саладин
Как же так?

Зитта
Хитри еще! А кто, со мной играя,
Старается нарочно проиграть?
Но этому нисколько я не рада.
Не говоря уже о том, что так
Играть совсем невесело, но разве,
Когда я и проигрывала даже,
В потере оставалась я? Бывало ль,
Чтоб ты, мне в утешение, с избытком
Не возвращал проигранного мной?

Саладин
Эге! Смотри: когда тебе случалось
Проигрывать, сестрица, не нарочно ль
Проигрывала ты?

Зитта
По крайней мере,
Любезный братец мой, виною ты,
Что только из-за щедрости твоей
Я все еще играть не научилась.

Саладин

Мы отвлеклись, однако, от игры.
Кончай!
Зитта
Ты не меняешь? Ну, так - шах!
И шах двойной!
Саладин
Вот это прозевал я.
Пропала королева!
Зитта
Но пропала
Она и без того. Взгляни...
Саладин
Нет, нет!
Бери ее! С фигурой мне этой
Ужасно не везет.
Зитта
И только с ней?
Саладин
Прочь! Прочь! Невелика потеря. Видишь,
Защищено попрежнему.
Зитта
Я знаю,
Как надо обращаться с королевой:
Мой брат меня учил тому не раз.
(Оставляет королеву на месте.)
Саладин
Бери иль не бери ее, как хочешь;
Но для меня она не существует.
Зитта
Зачем мне брать? Шах! Шах!
Саладин
Ну, дальше!
Зитта
Шах!
И шах!.. И шах!
Саладин
И мат!
Зитта
Да нет - пока что.

Конем еще ты заслониться можешь
Иль что-нибудь иное сделать. Впрочем,
Как ни пойдешь...

Саладин

Конец!.. Я проиграл,
И платит Аль-Гафи. Позвать его!..
Ты, Зитта, не совсем ошиблась: я
В игре был невнимателен, рассеян.
И вот еще: кто нам с таким упорством
Приносит эти гладкие фигуры,
В которых ничего не разберешь?
Когда бы я играл еще с имамом!
Но это, правда, лишь один предлог
Виною не фигуры тут, а твой
Спокойный, быстрый взгляд, твое уменье.

Зитта

Хоть чем-нибудь своей потери жало
Ты хочешь притупить? Покончим с этим:
Ты был рассеян более, чем я.

Саладин

Чем ты? Да что ж тебя могло отвлечь?

Зитта

Уж не твоя рассеянность, конечно.
О Саладин, когда удастся снова
Нам поиграть с таким же увлеченьем?

Саладин

Чем реже, тем заманчивей игра!
Ты на войну, конечно, намекаешь?
Ну, что же - пусть! Не мой почин; а я бы
Охотно перемирие продолжил
И заодно для Зитты приобрел бы
Хорошего супруга; и, конечно,
То был бы брат Ричарда, да, Ричарда
Достойный брат!

Зитта

Ну да, тебе бы только
Ричарду твоему слагать хвалы!

Саладин

А если бы еще наш брат Мелек

Женился на сестре Ричарда - то-то
Семью бы мы составили! Из первых,
Из лучших, сколько есть их в целом мире,
И первая и лучшая! Ты видишь,
На похвалы я не скуплюсь нимало
И самому себе. Своих друзей,
Надеюсь, я достоин. Что за люди,
Ах, что за люди были бы!

Зитта

Как часто

Над этою прекрасною мечтою
Смеялась я! Ты христиан не знаешь,
Не хочешь знать. Их гордость - не людьми,
А христианами лишь быть. И даже
Все то, что из наследия Христа
В их суеверье все же сохранилось
И человеческого, - они ведь любят
Не потому, что это человечно,
А потому, что так учил Христос,
Что делал так Христос. Их счастье в том,
Что он таким был добрым человеком!
Их счастье, что Христову добродетель
Могли они принять на веру! Впрочем,
Что добродетель! Нет, не добродетель,
А имя их учителя, лишь имя
Должно по всей земле распространиться,
Чтоб всех людей хороших имена
Затмить и обесславить. Имя, имя
Для них всего важнее.

Саладин

А иначе

К чему бы им и требовать от вас,
Чтоб раньше, чем любить их как супругов,
И ты и брат переменили веру?
Наверно, так ты думаешь?

Зитта

Конечно!

Как будто лишь у них, у христиан,
Есть та любовь, которую создатель

Вложил в сердца и мужа и жены!
Саладин
У христиан так много предрассудков,
Что им легко и этому поверить!
И все же я с тобою не согласен.
В храмовниках вина - не в христианах;
В их ордене все зло - не в христианстве.
Всему, всему помехой этот орден.
Они очистить не желают Акку,
Которую Ричардова сестра
В приданое Мелеку принесла бы.
Чтоб рыцарству их не было ущерб,
Себя в тупых монахов превратили
И вот, в слепом расчете на удачу,
Сорвали перемирие. Забавно!
Вы так и продолжайте, господа!
Вы так и продолжайте! Ваше рвенье
Мне наруку. Лишь все бы остальное
Своим порядком шло.

Зитта
Так что ж тебя
Расстроило? Встревожило?
Саладин
Да то же,
Что и всегда тревожило меня.
Я на Ливан ходил отца проведать.
Вконец его измучили заботы....

Зитта
Вот горе-то!

Саладин
Прижат со всех сторон:
То здесь недостает, то там...

Зитта
В чем дело?
Чего недостает?

Саладин
Чего ж иного,
Как не того, что поминать мне тошно?
Что в тягость мне, когда оно в руках,

И без чего я обойтись не в силах,
Едва его лишусь?..
Где ж Аль-Гафи?
Нашли его? Позвали? Нет? О деньги
Проклятые!.. Ну, наконец, Гафи,
Явился ты.
Явление второе
Дервиш Аль-Гафи, Саладин и Зитта.
Аль-Гафи
Наверно, из Египта
К нам денежки приехали? Но только
Побольше бы их было.
Саладин
Получил
Известие ты разве?
Аль-Гафи
Я? Да нет.
Известия от вас я ожидаю.
Саладин
Так выдай Зитте тысячу динаров.
(В раздумье ходит взад и вперед.)
Аль-Гафи
Не получи, а выдай? Превосходно!
Вам нипочем приказывать. И выдать
Я должен Зитте, да? Опять все ей же?
Проиграно? И в шахматы опять?
А, вот она, игра!
Зитта
Ты, Аль-Гафи,
Рад, что такое счастье мне?
Аль-Гафи (рассматривая игру)
Да, счастье!
Вот если бы... а впрочем, вам известно.
Зитта (делает ему знаки)
Тсс! Тсс! Гафи!
Аль-Гафи (занятый игрой)
Когда бы вам удача!
Зитта
Тсс... Аль-Гафи!

Аль-Гафи (Зитте)
Вы белыми играли?
И дали шах?
Зитта
Он, к счастью, не слышит,
Аль-Гафи
Теперь ведь ход за ним?
Зитта (подходя к нему)
Что ж, Аль-Гафи,
Свой выигрыш могу я получить?
Аль-Гафи (не отрываясь от игры)
Конечно, как и раньше получали.
Зитта
Ты, кажется, с ума сошел!
Аль-Гафи
Игра
Не кончена - и до конца далеко.
Вы, Саладин, еще не проиграли.
Саладин (почти не слушая)
Да, да! Плати! Плати!
Аль-Гафи
"Плати! Плати!"
Ведь королева есть у вас!
Саладин
Не в счет
Ее в игре уж нет.
Зитта
Я за деньгами
Могу прислать?
Аль-Гафи (все еще углубленный
в игру)
Понятно, как всегда.
Допустим, что не в счет и королева;
Допустим, хорошо: и все же вам
Еще не мат.
Саладин (опрокидывая игру)
Хочу, чтоб был.
Аль-Гафи
Хотите?

Так по игре и выигрыш пусть будет!
По выигрышу будет и платеж!
Саладин (Зитте)
Что говорит он? Что?
Зитта (время от времени делая
знаки Аль-Гафи)
Да ты ведь знаешь,
Что любит поломаться он, заставить
Себя просить; немножко и завистлив.
Саладин
Но не к тебе же? Не к моей сестре?
Что слышу я, Гафи? Ты, ты завистлив?
Аль-Гафи
Как знать! Все может быть! Охотно б с нею
Я поменялся сердцем и умом.
Зитта
Но в платежах всегда он был исправен.
Заплатит и теперь. Оставь его!
Ступай, ступай, Гафи! Сейчас к тебе пришло я
За деньгами.
Аль-Гафи
Нет, дольше я не в силах
Участвовать в затее вашей, Зитта.
Ведь все равно когда-нибудь придется
Узнать ему.
Саладин
Кому? И что?
Зитта
Гафи!
Ты так-то исполняешь обещанье?
Ты так-то держишь слово?
Аль-Гафи
Я не думал,
Чтоб наш обман завел нас так далеко!
Саладин
Что ж, скажут мне иль нет? Я жду.
Зитта
Гафи,
Прошу тебя: ну, будь благоразумен!

Саладин

Не странно ли! О чем могла бы Зитта
Так горячо упрашивать дервиша
К чужому обратиться, а не к брату?
Приказываю, Аль-Гафи. Дервиш,
Сейчас же говори!

Зитта

Такой пустяк,
Что, право, заниматься им не стоит.
Ты знаешь, уж не в первый раз тебя
Я в шахматы обыгрываю. В деньгах
Пока я не нуждаюсь: у Гафи
И без того не слишком-то их много:
Вот я и не брала. Но будь спокоен!
Я этих денег вам не подарю.

Аль-Гафи

Да, я если б только это! Только это!

Зитта

И о другом не стоит говорить.
Я также не брала и содержанья,
Которое мне раньше полагалось;
За несколько лишь месяцев не взято.

Аль-Гафи

Опять не все.

Саладин

Не все? Да говори же!

Аль-Гафи

С тех пор как мы ждем денег из Египта,
Она...

Зитта (Саладину)

Не слушай ты его!

Аль-Гафи

Не только

Не получала ничего...

Саладин

Но даже

О милая! - Всегда была готова

Нас выручить? Не так ли?

Аль-Гафи

Содержала

Весь двор; одна за все платила.

Саладин

Вот какова сестра моя!

(Обнимает ее.)

Зитта

А кто же

Мне дал на это средства? Кто меня

Такой богатой сделал, как не брат мой?

Аль-Гафи

И сделает такой же нищей снова,

Как сам.

Саладин

Как я? Брат Зитты - нищий разве?

Когда же у меня бывает больше?

Когда бывало меньше? Что мне нужно?

Одежду, меч, коня - и бога! Это

Всегда при мне останется. Но все же

Я мог бы побранить тебя, Гафи.

Зитта

Уж не брани его. О, если б мне

Помочь еще отцу в его заботах!

Саладин

Ах, снова ты напомнила об этом

И радости моей как не бывало!

Не о себе скорблю я: у меня

Нужды ни в чем и нет и быть не может.

Но он, отец, - вот кто в нужде, как в петле;

А ведь его нужда - и наша вместе.

Что делать мне, скажите?.. Из Египта

Нет никаких известий. В чем задержка,

Бог ведает. Ведь там еще спокойно.

Себя во всем готов я ограничить,

Во всем без исключенья, - но себя,

Себя, а не других. И что же в этом?

Одежду, меч, коня - иметь я должен,

От бога тоже нечего отнять

И без того я скряжничая с ним

Лишь сердце отдаю. На твой остаток

Большие упования, Аль-Гафи,
Я возлагал.

Аль-Гафи

Остаток? Ну, скажите,
Нашелся бы на грех в казне остаток
Неужто не велели бы вы тут же
Меня за это на кол посадить
Иль удавить меня по меньшей мере?
Да, об утайке стоило подумать!

Саладин

Что ж делать нам? Не мог ли ты сперва
Занять на стороне, а не у Зитты?

Зитта

Да разве я позволила б ему!
На этом преимуществе я буду
Настаивать и дальше. Мой источник
Еще ведь не иссяк.

Саладин

Недоставало,

Чтоб он иссяк! Ступай скорей, Гафи,
И что-нибудь устрой! Достань, где знаешь,
Займи, пообещай, что хочешь делай,
Лишь не проси у тех, кому помог я
Разбогатеть: подумают, пожалуй,
Что я обратно требую. Ты к самым
Скупым пойдешь - отказа там не будет:
Все эти господа прекрасно знают,
Как деньги их растут в моих руках.

Аль-Гафи

Не знаю я таких.

Зитта

Постой, Гафи:

Я слышала, что друг твой возвратился.

Аль-Гафи (смутившись)

Мой друг? Какой мой друг?

Зитта

Твой жид, высоко

Прославленный.

Аль-Гафи

Прославленный мой жид?
И мною же прославленный высоко?

Зитта

Он самый, тот, которого, - я помню,
Сказал ты мне однажды слово в слово,
Которого их бог из благ земных
Как наименьшим, так и наибольшим
В избытке наделил.

Аль-Гафи

Так и сказал я?

Что ж именно хотел сказать я этим?

Зитта

Что благо наименьшее - богатство,
А мудрость - наибольшее.

Аль-Гафи

Сказал я

Так про него?

Зитта

Про своего Натана

Не говорил ты этого?

Аль-Гафи

Ах, вот

Вы про кого! Натан! Ну да... Могло ли
Мне в голову прийти!.. Так он вернулся?
И в самом деле? Что ж, неплохи, верно,
Его дела. Так, так: Натан-мудрец
Дано ему прозвание, а также
Натан-богач.

Зитта

Богач теперь он большой,
Чем раньше был. О том лишь и толкуют,
Каких он драгоценностей, каких
Сокровищ он навез из Вавилона.

Аль-Гафи

Ну, если к нам богач вернулся, - значит,
Вернется и мудрец.

Зитта

К нему, Гафи,

Наведаться б тебе.

Аль-Гафи
К нему? Зачем?
Надеюсь, не за деньгами? А ну-ка,
Наведайтесь! За деньгами к Натану!
Да потому и мудрецом он прозван,
Что никого ни разу не ссудил.

Зитта

Ты мне его изображал иначе.

Аль-Гафи

Кому нужда, товаром он поможет.
Но деньгами? О, деньги - ни за что!
Таких жидов, как он, немного. Здрavo
Глядит на жизнь; умеет жить; прекрасно
Играет в шахматы. Но и в дурном,
Не меньше чем в хорошем, не походит
На остальных жидов. Нет, на него
Оставьте лучше всякие надежды.
Что нищим подает он, это верно:
Как Саладин, пожалуй, подает.
Не столько же, быть может, но с таким же
Радушием и так же без показа.
Будь то еврей иль будь то христианин,
Будь мусульманин, парс - ему нет дела.

Зитта

И он-то, он...

Саладин

Но как же до сих пор
Не слышал я об этом человеке?

Зитта

И в деньгах он откажет Саладину!
Не выручит того, кто денег ищет
Лишь для других, отнюдь не для себя!

Аль-Гафи

А здесь опять жида вы в нем найдете,
Жида обыкновенного! Поверьте!
В делах добра уж так-то он ревнив,
Уж так-то он завистлив! Он хотел бы
Один за всех и отовсюду слышать:
"Да наградит вас бог!" Вот оттого лишь

И не ссужает он, чтобы всегда
Иметь возможность раздавать. И так как
Закон ему предписывает милость,
Услуга ж не предписана ему,
То ради этой милости приятель
Он самый неслужливый на свете.
По правде говоря, уж мы давненько
С ним не в ладу; не думайте, однако,
Что я несправедлив к нему. Он добр,
Всегда он добр, но не в таких делах.
Воистину, лишь не в таких делах!
Пойду-ка я, толкнусь в другую дверь...
Сейчас про одного я мавра вспомнил:
Он и богат и скуп. Иду к нему!

Зитта

Куда же ты?

Саладин

Оставь его! Оставь!

Явление третье

Зитта, Саладин.

Зитта

Не от меня ли он бежал поспешно?

Но что же это значит? Обманулся

В Натане он действительно иль только

Нас обмануть хотел?

Саладин

И я на это

Ответить должен? Я? Да ведь едва

Известно мне, о ком вы говорили;

Я в первый раз и слышу-то о вашем

Натане, вашем мудреце.

Зитта

Возможно ль,

Чтоб от тебя укрылся человек,

Который разыскал давно уж будто

Гробницы Соломона и Давида

И словом чудодейственным снимает

Печати с них? По временам оттуда

Такие он богатства извлекает,

Какие только там и могут быть.
Саладин
Пускай его богатство из могил,
Но только не из гроба Соломона
И не Давида. В тех могилах просто
Два дурака лежат.

Зитта

Иль два злодея!
Да и такой гробницы не найти,
Которая вместить в себя могла бы
Сокровища Натана.

Саладин

Мне сказали,
Что он купец.

Зитта

Да, да. Его верблюды
Идут по всем дорогам и пустыням;
Нет пристани, в которой не нашлось бы
Его судов. Все это Аль-Гафи
Мне говорил и прибавлял в восторге,
С каким необычайным благородством
Умеет он воспользоваться тем,
Что наживать разумно и усердно
Считает он достойным. Прибавлял,
Что ум его не знает предрассудков,
А сердце для добра всегда открыто
И красота всегда в нем отклик встретит.

Саладин

Так почему ж Гафи о нем сейчас
Так холодно и вяло отзывался?

Зитта

Нельзя сказать, чтоб холодно: смущенно.
Как будто и хвалить его боялся
И порицать не находил причин.
Но как же так? Неужто самый лучший
Из племени не может отличаться
Совсем от племени? И потому ли
Имеет основанье Аль-Гафи
Краснеть за своего Натана? Впрочем,

Что нам до них! Таков он или нет
Но он богат: с нас этого довольно!

Саладин

Не хочешь ли для займа ты прибегнуть
К насилию?

Зитта

Что разумеешь под этим?

Огонь и меч? Зачем, когда победу
Над слабыми дает нам их же слабость!..

Теперь пойдем послушать в мой гарем
Певицу, что вчера лишь я купила.

Тем временем мой замысел созреет

Я о Натане думаю. - Идем!

Явление четвертое

Сцена представляет место перед домом Натана, где начинается
пальмовая роща.

Рэха и Натан выходят из дома. Потом
с противоположной стороны, Дайя.

Рэха

Как долго вы, отец! Теперь, пожалуй,
Вам здесь и не найти его.

Натан

Ну, ну!

Здесь не найдем, под пальмами, - тогда
В других местах поищем. Будь спокойна.

Что это, к нам не Дайя ли идет?

Рэха

Он от нее опять, наверно, скрылся.

Натан

Едва ли так!

Рэха

Иначе бы она

Скорее шла.

Натан

Еще не видит нас.

Рэха

А вот и увидала.

Натан

И сейчас же

Пошла скорей. Смотри! Лишь будь спокойна!
Спокойна будь.

Рэха

Мне быть теперь спокойной?
Не думать, не заботиться о том,
Кто жизнь мне дал вторично - жизнь, в которой
Лишь потому и счастье нахожу я,
Что ею вам обязана впервые?
И вы, отец, хотели бы иметь
Такую дочь?

Натан

Я одного хотел бы:
Чтоб никогда ты не была иною;
Хотел бы и тогда, когда бы знал,
Что у тебя в душе зашевелилось
Совсем иное.

Рэха

Что же, мой отец?

Натан

Меня же спрашиваешь ты? Так робко?
Все то, что совершается в тебе,
Невинно и естественно. И это
Тебя совсем тревожить не должно.
Меня по крайней мере не тревожит.
Но обещай мне: если только сердце
Заговорит в тебе ясней, - со мною
Своим желаньем каждым поделиться.

Рэха

Чтоб я могла закрыть вам доступ в сердце?
От одного предположенья только
Меня бросает в жар.

Натан

Ни слова больше
Так решено. А вот и Дайя. Ну?

Дайя

Под пальмами все ходит - и сейчас
У той стены появится. Смотрите:
Вот, вот он!

Рэха

Ах! Куда же он теперь?
Вперед? Назад? Направо? Иль налево?
Как будто не решается.

Дайя

Нет, нет!

Вокруг монастыря он больше ходит
И здесь пройдет наверное. Да вот!

Рэха

Идет! Идет! Ты с ним уж говорила?
Каков сегодня он?

Дайя

Да как всегда.

Натан

Смотрите только, чтобы вас теперь
Он не заметил. Отойдите дальше,
Нет, лучше в дом уйти вам.

Рэха

Только раз

Еще взглянуть бы! Ах! Стена закрыла!

Дайя

Пойдемте же! Отец ваш прав. Пойдемте!
Увидит вас - вдруг повернет назад.

Рэха

Стена! Стена!

Натан

А чуть из-за стены

Появится, - вы тут как тут. Ступайте.

Дайя

Скорей! Идем со мной! Там есть окно
Нам из него все будет видно.

Рэха

Да?

Обе уходят.

Явление пятое

Натан, потом Храмовник.

Натан

Чудак меня как будто и пугает;
Перед суровой доблестью его
Почти теряюсь я. Мне странно думать,

Чтоб человек поставил человека
В такое затрудненье! Вот и он!
И юноша и муж. Ей-богу! Взгляд
Мне нравится - и добрый и строптивый!
И эта поступь смелая! Наверно,
Лишь скорлупа жестка: ядро - иное.
Кого напоминает он?.. Простите,
Почтенный чужеземец...

Храмовник

Что?

Натан

Дозвольте...

Храмовник

Что, жид?

Натан

Осмелиться к вам обратиться

Дозвольте мне.

Храмовник

Я запретить не властен.

Но в двух словах.

Натан

Простите. О, зачем же

Так гордо, так презрительно пройти

Торопитесь вы мимо человека,

Который вам готов служить до гроба!

Храмовник

Как так? Ах, я догадываюсь. Вы...

Натан

Зовут меня Натаном; я отец

Той девушки, что так великодушно

Спасли вы из огня; и я пришел...

Храмовник

Благодарить? Нет, за такой пустяк

И столько благодарностей! Довольно,

Вы ничего мне не должны. Не знал я,

Что дочь вам эта девушка. Но долг

Храмовника спешить на помощь, кто бы

В ней ни нуждался. Жизнь моя была

И без того мне тягостна. Охотно,

С восторгом ухватился я за случай
Поставить жизнь свою за жизнь чужую
Хотя бы даже и за жизнь жидовки.

Натан

Возвышенно! Возвышенно - и мерзко!
Но умысел понятен мне. Не ясно ль,
Что скромное величие спешит
За мерзостью укрыться, избегая
Чего оно достойно - восхищенья!
Но если эта дань вам неприятна,
Какая вам приятней будет? Рыцарь!
Не будь вы здесь чужой, не будь вы пленник
Так смело вас не спрашивал бы я.
Скажите же мне, рыцарь, прикажите:
Чем я могу служить вам?

Храмовник

Вы? Ничем.

Натан

Я человек богатый.

Храмовник

Никогда

Богатый жид мне лучшим не казался.

Натан

Воспользуйтесь по крайней мере тем,
Что у него есть лучшего: богатством
Воспользуйтесь его!

Храмовник

Ну, хорошо;

Пусть этот плащ нас помирит. Как только
Совсем негодным станет он, - до шва,
До лоскутка последнего негодным,
Я к вам приду и попрошу у вас
В займы на новый плащ - сукна иль денег.
Но вы не унывайте! Не тревожьтесь!
Опасность вам пока не угрожает.
Вы видите: вполне еще приличен.
Лишь краешек один пятном испорчен.
Я опалил его, когда в огне
Нес вашу дочь.

Натан (схватывая край плаща
и рассматривая его)
Не странно ли однако,
Что скверное какое-то пятно
Нам говорит о человеке лучше,
Чем о себе он сам. Поцеловать
Его хотел бы я... пятно... Простите!..
Нечаянно я сделал это!

Храмовник

Что?

Натан

Упала

Слеза на плащ.

Храмовник

Э, не беда! Он капель
Немало видел. (Все же я боюсь,
Что жид смутит меня.)

Натан

Не захотите ль

Порадовать вы девочку мою

Свей плащ прислать?

Храмовник

Зачем?

Натан

Колени ваши

Обнять она не может: так пускай же
Хоть к этому пятну прильнет устами.

Храмовник

Однако, жид... ведь вас зовут Натаном?..

Так вот, Натан, вы говорите очень...

Да, очень хорошо... и очень метко...

Меня смутили вы... Конечно, я бы...

Натан

Какую б вы личину ни надели,

Я вижу вас и в ней. Добры вы слишком

И слишком вы честны, чтоб быть учтивей.

Растроганная девушка, подруга,

На все для вас готовая; отец

В отсутствии - боялись вы за имя

Их доброе, и вот на испытанье
Пойти вы не решились, чтобы в нем
Не одержать победу. И за это
Я благодарен вам...

Храмовник

Я признаюсь,
Вы знаете, как думать надлежит
Храмовникам.

Натан

Храмовникам? И только?
И только потому, что их уставом
Так думать им положено? Я знаю,
Как думают души высокой люди;
Я знаю, что родят на свет все страны
Таких людей.

Храмовник

Но все-таки с известным
Различием?

Натан

Конечно: в цвете кожи,
В наружности, в одежде.

Храмовник

И в одной
Стране побольше их, в другой поменьше.

Натан

О, в этом-то уж разница пустая!
Кто больше сам, тому и места больше.
Коль густо великанов насажать,
Они себе лишь ветви обломают.
А вот таких умеренно-хороших
Людей, подобных нам, везде довольно.

Не надо лишь друг друга осуждать.
Не надо только шишке пред сучком
Кичиться, и не надо лишь верхушке
Воображать, что будто бы она
Не из земли растет, как все на свете.

Храмовник

Прекрасные слова! Но вам народ
Известен ли, что первый среди всех

Привык порочить племена другие?
Известно ль вам, Натан, какой народ
Себя всех раньше избранным прославил?
Я ненависти к этому народу,
Конечно, не питаю; но возможно ль
Не презирать его гордыню! Да,
Гордыню, что досталась по наследству
И нам и мусульманам: бог единый,
Бог истинный - наш бог! Вас поражает,
Что я - и христианин и храмовник
Так говорю? Когда и где слепое,
Неистовое рвенье обладать,
На диво всей вселенной, лучшим богом
И этого-то бога всей вселенной
Как лучшего навязывать насильно,
Когда и где, скажите, это рвенье
Так яростно, так страшно проявлялось,
Как не теперь? Не здесь, в Иерусалиме?
С чьих глаз не упадет повязка? Впрочем,
Кто хочет быть слепым, пусть будет слеп.
Забудьте все, что я вам говорил;
Прощайте!

(Хочет уйти.)

Натан

О, нет, нет! Как раз теперь
Оставить вас я не могу, поверьте!
Нет, мы должны, должны друзьями быть!
Народ мой презирайте как угодно.
Ни ваш народ, ни мой не нами выбран.
Мы - не народы наши. Что - народ?
При чем он здесь? Еврей и христианин
Не люди ли сперва, а уж потом
Еврей и христианин? Ах, когда бы
Мне удалось найти в вас человека,
Хоть одного найти еще, который
Довольствовался б тем, что человеком
Зовется он!

Храмовник

Да, вы нашли его!

Нашли, Натан, ей-богу! Вашу руку!
Стыжусь, что я на миг в вас усомнился.

Натан

А я горжусь. Ошибка - лишь в обычном
Бывает редкой.

Храмовник

Редкое ж не скоро

И не легко забудешь. Да, Натан!

Должны, должны мы сделаться друзьями.

Натан

Уж мы друзья. Как Рэха будет рада!

А там, - какие мне открылись дали!

Но только вы сперва ее узнайте!

Храмовник

Я сам горю желанием. Кто это

Бежит от вас? Не Дайя ли?

Натан

Она.

Испугана?

Храмовник

Надеюсь, нашей Рэхе

Опасность не грозит?

Явление шестое

Те же, Дайя (поспешно входит).

Дайя

Натан! Натан!

Натан

Ну что?

Дайя

Простите, благородный рыцарь,

Что вас я прерываю.

Натан

Что такое?

Храмовник

Что там у вас?

Дайя

Султан прислал за вами.

Султан желает видеть вас. Султан

О господи!

Натан
За мной! Султан? Должно быть,
Не терпится взглянуть на те новинки,
Что я привез. Скажи: товару много,
Но он почти - он весь еще в тюках.
Дайя
Нет, этого ему не нужно вовсе,
Не нужно, нет; он вас желает видеть,
Вас самого, скорей - скорей как можно!
Натан
Иду. Скажи, иду.
Дайя
Уж не взыщите,
Достойный рыцарь: мы в такой тревоге,
Султан - что хочет он?
Натан
А вот узнаем.
Ступай, ступай скорей!
Явление седьмое
Натан и Храмовник.
Храмовник
Так вы еще
С ним не знакомы сами?
Натан
С Саладином?
Нет, незнаком. Я этого знакомства
Не избегал и не искал. Молва
Так хороша, что верить ей мне было
Приятнее, чем проверять ее.
Теперь же пусть увижу я иное,
Но то, что жизнь он вашу пощадил...
Храмовник
Да, это так, вы правы. Жизнь моя,
Вот эта жизнь - его подарок.
Натан
Мне же
Две жизни, нет, три жизни подарил он.
Теперь меж мной и им - совсем другое;
Я связан по рукам и по ногам

И вечною к нему прикован цепью.
Жду, не дождусь узнать, чего он хочет
И что на первый раз он мне прикажет!
Готов на все; готов ему признаться,
Что это ради вас.

Храмовник

Я перед ним

И сам еще в долгу, хотя мы часто
Встречаемся. Порыв как быстро вспыхнул,
Так быстро и погас. Теперь, пожалуй,
Он и забыл меня. А должен вспомнить
Хоть раз еще, хоть так же мимолетно,
Но должен, чтоб решить мою судьбу.
Сейчас я только жив султана волей
Его приказ мне дал существованье;
Но пусть решит он, кто моей судьбой
Распоряжаться должен?

Натан

Да, конечно;

Тем более я должен торопиться.
Быть может, случай выпадет мне слово
Замолвить и за вас. Простите, надо
Расстаться нам - спешу. Когда ж, когда
Мы у себя увидим вас?

Храмовник

Когда

Прикажете.

Натан

Когда угодно.

Храмовник

Нынче.

Натан

Позвольте же узнать мне ваше имя.

Храмовник

Я звался... имя? Курд фон Штауфен. Курд!

Натан

Фон Штауфен?.. Штауфен? Штауфен?

Храмовник

Что же в этом

Находите вы странного?

Натан

Фон Штауфен?

Из рода этого, насколько знаю,

Уж многие...

Храмовник

Да, здесь не раз бывали,

И многих кости здесь гниют в земле.

Мой дядя - мой отец, хотел сказать я...

Вы что смотрите так?

Натан

О, ничего!

О, ничего! Я все на вас глядел бы.

Храмовник

Так лучше уж мне первому уйти.

Пытливый взгляд нередко видит больше,

Чем видеть он желал бы! Я, признаться,

Боюсь его, Натан. Пусть понемногу

Не любопытство нас, а время сблизит.

(Уходит.)

Натан (изумленно глядя ему

вслед)

"Пытливый взгляд нередко видит больше,

Чем видеть он желал бы". Ведь как будто

В душе моей читает! Да, бесспорно,

Могло бы и со мной случиться то же...

Не только рост, походка Вольфа: голос

И тот его. Вот так же, так же точно

Вольф голову закидывал; на меч

Рукою Вольф так точно опирался,

Вот так же потирал он брови, словно

Хотел укрыть огонь блестящих глаз.

Так образы былого долго спят

В душе у нас; но слова или звука

Достаточно, чтоб разбудить их сразу.

Фон Штауфен!.. Правильно. Конечно: Фильнек

И Штауфен! Да, скорей бы нужно мне

Все это обстоятельно разведать.

Но раньше к Саладину. Что такое?

Не Дайя ли там прячется? Эй, Дайя!

Иди сюда, иди, уж так и быть.

Явление восьмое

Дайя, Натан.

Натан

Бьюсь об заклад: не то совсем, что позван

Султаном я, а кое-что другое

Обеим вам покою не дает.

Дайя

И вы ее осудите за это?

Чуть говорить вы стали дружелюбней,

Как посланный явился от султана,

И нам пришлось уйти.

Натан

Скажи ей только:

Пусть ждет его с минуты на минуту.

Дайя

На самом деле? Верно это?

Натан

Дайя,

Могу я положиться на тебя?

Прошу тебя, будь осторожна; слышишь?

Ты в этом не расквешься, поверь мне,

И с совестью расплатишься своей.

Не разрушай моих расчетов только,

Будь сдержанна в рассказах и расспросах.

Дайя

Ну, вот еще! Не мне-то уж об этом

Напоминать. Иду. И вам пора.

А то - смотрите! Кажется, второй

Гонец к вам от султана - Аль-Гафи.

(Уходит.)

Явление девятое

Натан, Аль-Гафи.

Аль-Гафи

Ха-ха! Опять я к вам пришел.

Натан

Так спешно?

Зачем меня он хочет видеть?

Аль-Гафи

Кто?

Натан

Султан. Иду, иду.

Аль-Гафи

Куда? К султану?

Натан

Не им ты разве прислан?

Аль-Гафи

Нет. А разве

Он присылал за вами?

Натан

Да, конечно.

Аль-Гафи

Ну, значит, верно.

Натан

Верно? Что же?

Аль-Гафи

Что...

Но я не виноват; как перед богом,

Не виноват. Уж как я ухищрялся,

Уж как я лгал, чтоб это отвратить!

Натан

Что отвратить? Что верно?

Аль-Гафи

Что отныне

Вы казначей его. Я вас жалею.

Но видеть это - нет, я не хочу!

Я ухожу немедленно. Куда

Вы слышали и знаете дорогу.

Коль есть у вас посылка, говорите:

Я занесу. Лишь не давайте больше

Того, что взять голяк с собою может.

Я ухожу, скорее говорите.

Натан

Да полно, Аль-Гафи! И ты пойми,

Что я совсем ведь ничего не знаю!

О чем болтаешь ты?

Аль-Гафи

А вы теперь же
Потащите мешки?

Натан

Мешки?

Аль-Гафи

Ну, деньги

Султану в долг.

Натан

И больше ничего?

Аль-Гафи

А мне глядеть прикажете, как будет

Снимать он с вас последнюю рубашку?

Глядеть, как будет этот расточитель

Тащить добро из ваших кладовых,

Лишь истинной нужде доступных раньше,

Тащить, тащить займы, пока все мыши

В них с голоду не передохнут? А?

Вы, может быть, лелеете надежду,

Что тот, кому понадобились деньги,

Попросит и совета? Да, попросит!

Когда же Саладин внимал советам?

Послушайте-ка, что сейчас со мною

Случилось.

Натан

Ну?

Аль-Гафи

Пришел я к Саладину;

С сестрою он, и шахматы стоят.

Играет Зитта хорошо. И вот

Игра, что Саладин уже считает

Проигранной, стоит передо мной,

И вижу я, что он еще далеко

Не проиграл.

Натан

Вот для тебя находка!

Аль-Гафи

Прикройся лишь он пешкою... Да лучше

Я показал бы вам!

Натан

Зачем? Я верю.

Аль-Гафи

Потом пойдя ладьей - и Зитте гибель.

Сообразив все это, я сейчас же

Зову его, чтоб разъяснить, а он

Подумайте...

Натан

С тобой не согласился?

Аль-Гафи

Не захотел меня и слушать даже

И всю игру рассыпал.

Натан

Быть не может!

Аль-Гафи

И говорит: хочу, чтоб был мне мат.

Он хочет, а! И это назовете

Игрою вы?

Натан

Ну, где же! Это значит

Играть в игру.

Аль-Гафи

И ведь не на орехи

Пустые.

Натан

Деньги - что! Не захотел

Он выслушать тебя! В столь важном деле

Отверг он твой совет! Не подивился

Орлиному он взгляду твоему!

Вот что зовет к отщепеню, не так ли?

Аль-Гафи

Эх, что там! Показать хотел я только,

Что это за головушка. Короче,

Возиться с ним мне больше не под силу.

Таскайся тут ко всяким грязным маврам,

Разнюхивай, где можно призанять.

Я, кто и сам вовек не побирался,

Теперь изволь стараться для других.

Ведь деньги занимать немногим лучше,

Чем нищенствовать, право; точно так же,

Как с лихвою ссужать немногим лучше,
Чем красть. Уж там, у Ганга, я не буду
Знать ничего подобного, не буду
Для темных дел орудием служить.
Лишь там найду людей я настоящих.
Из здешних же достойны жить у Ганга
Один лишь вы, Натан. Хотите? Бросьте
Весь этот хлам ему - пускай берет он,
За чем гонялся. Раньше или позже
Он разорил бы вас дотла. Уж лучше
Скорей конец. Я вам и плащ добуду
Идемте, ну!

Натан

Мне кажется, Гафи,
Что это не уйдет от нас. Не я
Готов обдумать. Погоди...

Аль-Гафи

Обдумать?

Обдумывать тут нечего.

Натан

Ведь надо ж

С султаном повидаться мне, проститься...

Аль-Гафи

Обдумывать - искать предлога, значит,
К тому, чтоб увильнуть. Уж кто не может
Решиться вдруг устроить жизнь свою
По-своему, тот раб других навеки.

Как знаете! Желаю счастья вам,

Какого пожелали бы вы сами.

Ну, вам сюда, а мне туда.

Натан

Гафи!

Ведь ты не сдал отчета.

Аль-Гафи

Эка важность!

В казне-то ведь шаром хоть покати.

А счета вы заверите иль Зитта.

Счастливо оставаться.

(Уходит.)

Натан (вслед ему)

Я заверю.

И дик, и добр, и благороден - что же

Сказать еще? Лишь настоящий нищий

Один из всех есть настоящий царь!

(Уходит в другую сторону.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление первое

Сцена представляет комнату в доме Натана.

Рэха и Дайя.

Рэха

Как, Дайя, как сказал отец: чтоб я

Ждала его с минуты на минуту?

Ведь это значит - скоро? Очень скоро?

А сколько уж минут прошло с тех пор?

Ну что ж! Зачем мне думать о протекших?

Я буду каждой следующей жить.

В одну из них и он сюда придет.

Дайя

Проклятое посольство от султана!

Не подвернись оно в такую пору,

Натан его привел бы уж сейчас.

Рэха

И вот я жду, все жду минуты этой;

Придет она; исполнится мое

Горячее сердечное желанье...

А что потом? Потом-то что?

Дайя

Потом?

Исполнится, надеюсь, и мое

Горячее желание.

Рэха

А сердце,

Которому и жизнь не в жизнь была бы,

Когда бы не царило в нем одно

Над прочими желаньями желанье,

Чем будет жить оно потом? Ничем?

Ах, страшно мне!

Дайя

Моим, моим желаньем
Отныне будет жить оно - желаньем
Скорее увидеть тебя в Европе,
В руках, тебя достойных.

Рэха

Полно, Дайя!

То, чем порождено твое желанье,
То самое препятствует, чтоб стало
Оно моим. Тебя влечет отчизна;
А я-то - я свою должна покинуть?
Все близкое, любимое, родное
Лишь в образах туманных ты хранишь;
Меня же все родное, что вокруг,
Что вижу я и осязаю, разве
Не крепче держит?

Дайя

Как ты ни упрямься,
Небесные пути на небесах
Начертаны. А если твой спаситель
Назначен был от бога своего,
От бога, за которого он поднял
Оружье, - увезти тебя в страну,
Вернуть тебя тем людям, для которых
Ты рождена на свет?

Рэха

Все та же песня!
Опять ты за свое! Ах, Дайя, Дайя!
Диковинные, право, у тебя
Понятия. "От бога своего!
От бога, за которого он поднял
Оружие!" - Свой бог! Какой-то бог,
Кому-то одному принадлежащий!
Какой-то бог, нуждающийся в том,
Чтоб за него сражались насмерть люди!
Какой же это бог? И если, Дайя,
Мы рождены на свет не для того
Клочка земли, где свет мы увидали,
То как же и узнать нам, для какого?
Что, если бы отец тебя услышал!

Какое зло тебе он причинил,
Что счастье мне сулишь ты не иначе,
Как от него вдали? Что сделал он,
В чем провинился он перед тобою,
Что разума чистейшее зерно,
Взлелеянное им в моей душе,
Всегда ты так ревниво заглушаешь
Твоей отчизны сорною травую
Или цветами? Милая моя,
Послушай, Дайя, он не хочет вовсе,
Чтоб ты меня в цветник свой привела!
Да и сама - скажу тебе по правде
Сама, сама я чувствую, как тяжело
Моей душе твои цветы растить;
Их кислосладкий запах расслабляет
И голову мне кружит. Да, твой мозг
Уже давно успел к нему привыкнуть,
И я тебя отнюдь не осуждаю
За то, что ты его легко выносишь;
Я только говорю, что мне он вреден.
Вот хоть бы ангел твой: из-за него
Каким было посмешищем я стала!
И до сих пор перед отцом мне стыдно
За эту глупость.

Дайя

Глупость! Будто ум
Царит лишь в этом доме! Глупость!
Ах, если бы я смела говорить!

Рэха

Да кто ж тебе не позволяет? Разве
Я вся не превращаюсь в слух, едва лишь
Рассказывать ты примешься о ваших
Подвижниках за веру? И когда же
Делам их не дивилась я? Когда
Не трогали до слез меня их муки?
Хоть главную-то доблесть их не в вере
Я видела, но тем отрадней было
Услышать мне, что, и по их ученью,
Не грезами о боге выражаем

Мы преданность ему. Припомни, Дайя,
Как часто и отец внушал нам это;
Припомни, как и ты с ним соглашалась.
Зачем же ты колеблешь то, что строить
Сама же помогала? Дайя, Дайя!
Такой ли нам беседою встречать
Достоинно друга нашего? А впрочем,
Я рада ей отчасти: для меня
Так важно знать, как он... Но слышишь, Дайя!
У нашей двери кто-то. Если б он!
Явление второе
Рэха, Дайя и Храмовник, которому кто-то отворяет дверь
снаружи со словами: "Идите прямо!"
Рэха (сначала вздрагивает,
потом овладевает собой и хочет броситься
к его ногам)
Он! Спаситель мой!
Храмовник
Я этого боялся: оттого-то
И медлил я; и все же...
Рэха
Я хочу
Склониться перед гордым человеком,
Чтоб не его благодарить, а бога.
Он это отвергает; благодарность
Нужна ему не больше, чем ведру,
Которому на славу потрудиться
Пришлось на том пожаре; ведь оно
Давало наполнять себя и снова
Опорожнять - не зная, для чего.
И так же было с ним: вдруг очутился
В пылу пожара он; к нему случайно
Я на руки свалилась, пролежала,
Как искра на плаще его, случайно
Я на его руках, пока вдруг снова
Какая-то неведомая сила
Из пламени не выбросила нас.
За что ж благодарить его? В Европе
Вино творит такие ли дела!

Храмовники на то и существуют,
Чтоб всякого - горит ли кто иль тонет
Спасать без рассужденья, как спасают
Ученые собаки.

Храмовник (все время удивленно
и взволнованно глядевший на нее)

Дайя, Дайя!

Пускай в минуты горя и досады
Я был с тобой не сдержан, но зачем
Ей было доносить о всяком вздоре,
Что с языка срывался у меня?

Ты слишком зло мне отомстила, Дайя!
Смени же гнев на милость: будь теперь
Заступницей моей.

Дайя

Сдается, рыцарь,
Сдается мне, что мелкие колючки,
Попавшие ей в сердце, против вас
Не обратятся.

Рэха

Как? Вы были в горе?
И горе вам дороже было жизни?

Храмовник

О доброе, о милое дитя!
Но что со мной? Как будто раздвоилась
Душа моя: глядеть мне или слушать?
Не эту девушку - нет, не ее,
Нет, не ее - спасал я на пожаре.
Кто мог бы знать ее - и не спасти
Из пламени? Кто стал бы ждать меня
Для этого? Да, страх черты меняет...

(Молчание. Он как бы забывается в созерцании ее.)

Рэха

А я таким же точно вижу вас.

(Опять молчание; чтобы вывести его из этого молчания,
она продолжает.)

Скажите же нам, рыцарь, где вы были?
Ведь мы так долго ждали вас. Я также
Спросила бы: где вы теперь?

Храмовник

Теперь

Где лучше и не быть бы мне, пожалуй.

Рэха

А были где? - Не там ли, где, пожалуй,

Опять-таки вам лучше и не быть?

Вот это уж нехорошо.

Храмовник

Я был...

На этом... как его? Ну!.. На Синае.

Рэха

Вы были на Синае? Как я рада!

Теперь-то уж могу узнать я, правда ль...

Храмовник

Что: правда ли? Что можно видеть место,

Где, стоя перед богом, Моисей...

Рэха

Совсем не то! Где Моисей стоял

Стоял он перед богом. И об этом

Я знаю уж достаточно. Нет, вот что

Узнать бы мне от вас хотелось: правда ль,

Что будто бы всходить гораздо легче

На эту гору, чем с нее спускаться?

Когда случалось на горы всходить,

Наоборот со мной всегда бывало.

Ну, рыцарь? Что ж? Вы даже отвернулись?

И на меня глядеть вы не хотите?

Храмовник

Лишь потому, что слушать вас хочу.

Рэха

Не для того ль, чтоб скрыть свою насмешку

Над глупой болтовней моей? Над тем,

Что ничего важнее не могла

Спросить я о такой святыне! Верно?

Храмовник

О, если так, то вам в глаза, как раньше,

Глядеть я буду... Что? Теперь уж вам

Потупить их пришлось? Сдержат улыбку

Теперь, уж вы хотите? Так зачем же

Стараться мне по взгляду, по улыбке
Проникнуть в то, что я так ясно слышу,
Что мне вы говорите так понятно
Молчанием своим?.. Ах, Рэха, Рэха!
Как верно он сказал: "Но только вы
Сперва ее узнайте!"

Рэха

Кто сказал?

И это вам сказали?.. Про кого же?

Храмовник

"Но только вы сперва ее узнайте!"

Сказал мне ваш отец про вас.

Дайя

А я-то?

Я разве не твердила вам того же?

Храмовник

Но где же он? Где ваш отец? Неужто

Все во дворце еще?

Рэха

Должно быть.

Храмовник

Там?

Все там еще? Ах, как же я забывчив!

Нет, нет, не думаю. - Он будет ждать

Меня у стен монастыря - я вспомнил:

Мы так с ним и условились. Простите!

Иду и с ним вернусь.

Дайя

Останьтесь, рыцарь.

Я приведу его, а вы останьтесь.

Храмовник

Да нет же, нет! Он ждет меня, не вас.

К тому же он легко... С кем не бывает!..

Легко он мог при встрече... Вы султана

Не знаете!.. Легко могло случиться...

И если я сейчас же не уйду,

Поверьте мне - тогда грозит опасность.

Рэха

Опасность? Но кому?

Храмовник
И мне, и вам,
И вашему отцу. Спешить я должен,
Я должен поспешить!
(Уходит.)
Явление третье
Рэха и Дайя.
Рэха
Что ж это, Дайя,
Едва пришел! Что случилось? Что случилось?
Дайя
Пускай идет, пускай! Я в этом вижу
Хороший признак.
Рэха
Признак? Но чего?
Дайя
Того, что в нем творится нечто. Там
Уже кипит - и через край не вышло б!
Оставьте вы его. Черед за вами.
Рэха
Какой черед? И у тебя загадки,
Как у него!
Дайя
Теперь вам ждать недолго,
Чтоб рассчитаться с ним за беспокойство,
Что вам он причинял. Но мой совет
Не будьте слишком мстительны и строги.
Рэха
Твои слова одной тебе понятны!
Дайя
А вы опять попрежнему спокойны?
Рэха
Спокойна я, как раньше.
Дайя
Хоть сознайтесь,
Что радостно его вам беспокойство
И что свое спокойствие как раз
В его-то беспокойстве и нашли вы.
Рэха

Я ровно ничего не понимаю!
В одном бы я созналась разве - в том,
Что для меня самой непостижимо,
Как в сердце у меня такая буря
Смениться вдруг могла таким затишьем.
И взгляд его, и речь, и обращенье
Меня...

Дайя
Насытили?

Рэха
Нет, я бы не сказала;
Насытили - до этого далеко.

Дайя
Ну, скажем так: лишь голод утолили.

Рэха
Пожалуй, да; пожалуй, если хочешь.

Дайя
Нет, я хочу другого.

Рэха
Вечно, вечно
Он будет дорог мне - дороже жизни,
Хотя теперь при имени его
Уж больше кровь не приливает к сердцу,
И сердце, как подумаю о нем,
Не бьется ни быстрее, ни сильнее.
Ах, что болтаю я! Пойдем-ка лучше
Опять к окну, откуда видны пальмы.

Дайя
Так значит, голод вовсе не утих!

Рэха
Теперь смотреть я буду и на пальмы,
Не только на него.

Дайя
Ох, этот холод!
Не перед новым ли он жаром?

Рэха
Холод?
Да я не холодна. На что смотреть
Приятно мне, на то я и спокойно

Не с меньшим удовольствием смотрю.
Явление четвертое
Сцена представляет приемный зал во дворце Саладина.
Саладин и Зитта.
Саладин (входя, говорит,
обернувшись к двери)
Как только жид придет, ввести сюда.
Он, видимо, не любит торопиться.
Зитта
А может быть, его и не застали
И не тотчас нашли.
Саладин
Сестра! Сестра!
Зитта
Ты словно перед битвой.
Саладин
И при этом
С таким в руках оружием, какого
Я сроду не знавал. Теперь изволь-ка
Личину надевать, ловушки ставить,
Быть начеку, на хитрости пускаться!
Когда же я способен был на то?
Где этому я мог бы научиться?
И для чего все это? Для чего?
Чтоб денег из жида побольше выжать,
Внушивши страх ему? Да, денег! Денег!
И ради этой мелочи мельчайшей
Я сам на хитрость мелкую иду?
Зитта
Когда мы мелочью пренебрегаем,
Она отметить нам может завтра, брат.
Саладин
К несчастью, так. А если этот жид
Действительно так добр и так разумен,
Как Аль-Гафи о нем нам говорил?
Зитта
Так что ж? Пускай! Беды я в том не вижу.
Ведь западню готовишь ты скупому,
Лукавому, трусливому жиду,

А не с умом и с сердцем человеку.
Такой и без обмана будет наш.
Такого-то приятно и послушать.
Как поведет он речь свою? Одним ли
Решительным, нечаянным ударом
Порвет он сети или осторожно
Минует их?

Саладин

Да! Правда, правда, Зитта,
Наверно, мне приятно это будет.

Зитта

А в этом все и дело. Если он
Один из многих только; если только
Он жид, как жид, - тебе ж не будет стыдно
Таким же показать себя, какими
Ему все люди кажутся? Напротив,
В ком лучшее он нечто увидал бы,
Того бы счел он дураком, бахвалом.

Саладин

Так о себе чтоб повода не дать
Дурному человеку дурно думать,
Я дурно поступать и сам обязан?

Зитта

А дурно поступать - что значит? Если
Мы пользуемся вещью сообразно
Со свойствами ее - что в том дурного!

Саладин

Вот женский ум! Что ни измыслит, все
Сумеет приукрасить.

Зитта

Приукрасить!

Саладин

Одно меня заботит: не сломать бы
Своими неуклюжими руками
Столь нежную и хрупкую вещицу!
Задуманное тонко и хитро
И сделать надлежит хитро и тонко.
Ну, как-никак: спляшу, как я умею;
А мне-то уж, конечно, проплясать

Хотелось бы похуже.

Зитта

Ах, как мало,

Себе ты доверяешь, Саладин!

Я за тебя ручаюсь, хочешь? Да,

Такие вот, как ты, всегда готовы

Нас уверять, что лишь мечом своим,

Одним мечом они всего достигли.

Понятно, льву травить лисицу стыдно,

Но не хитрить, а за лисой гоняться.

Саладин

А женщины всегда мужчину рады

Принизить до себя. Ступай, однако.

Я думаю, что знаю свой урок.

Зитта

Как? Я должна уйти?

Саладин

А ты хотела

Остаться разве?

Зитта

Если и не здесь,

То там, в соседней комнате.

Саладин

Оттуда

Подслушивать?.. И этого не надо,

Прошу тебя, сестра... Идут! Ступай же!

Но не подслушивать: я начеку!

Зитта выходит в одну дверь, в другую входит Натан;

Саладин садится.

Явление пятое

Саладин и Натан.

Саладин

Приблизься, жид! Еще!.. Еще!.. Не бойся!

Натан

Пусть враг тебя боится.

Саладин

Ты Натаном

Зовешься?

Натан

Да.

Саладин

И мудрым?

Натан

Нет.

Саладин

Понятно.

Не сам себе ты дал прозвание это;

Народ тебя прозвал.

Натан

Народ - быть может...

Саладин

Не думай, что я к голосу народа

С презрением отношусь - уж я давно

Хотел узнать поближе человека,

Кому он дал прозвание мудреца.

Натан

Хотя бы и в насмешку? И хотя бы

В народе "мудрый" значило бы то же,

Что "умный"? И что умный - это тот,

Кто выгоды свои блюдет исправно?

Саладин

Но истинные выгоды, надеюсь?

Натан

Тогда уж, кто корыстней всех, тот будет

И всех умней. И мудрого тогда

От умного не отличишь, конечно.

Саладин

Ты этим подтверждаешь только то,

Что отрицать хотел! Народ не знает,

В чем истинная выгода людей;

Но ты узнал ее - узнать старался,

Искал по крайней мере, много думал.

Уж этого достаточно, чтоб мудрым

Назвать тебя.

Натан

Таким-то мудрым всякий

Себя сочтет, пожалуй.

Саладин

Что за скромность!
Где нужен трезвый ум, там ей не место.
(Вскакивает.)

Довольно слов пустых! Пора и к делу.
Но откровенно, жид! Но - откровенно!
Натан

Поверь, я услужу тебе, султан;
Так услужу тебе, что и дальнейшим
Доверием меня ты удостоишь.

Саладин
Услужишь? Чем?

Натан
Доставлю я тебе
Все лучшее по самым сходным ценам.

Саладин
Да ты о чем? Не хочешь ли сказать
Ты про свои товары? Торговаться
Иди к сестре. (На вот тебе! подслушай!)
Я посылал не за торговцем вовсе.

Натан
Так ты узнать желаешь, без сомненья,
Что по пути приметить и разведать
Мне удалось насчет твоих врагов,
Которые опять зашевелились?
Поистине...

Саладин
И не туда я мечу.
Об этом-то я знаю все, что нужно.
Нет, я хочу...

Натан
Приказывай, султан.

Саладин
Совсем другого я, совсем другого
Жду от тебя. И раз уж так ты мудр,
Ты вот что мне скажи: какую веру,
Какой закон считаешь ты всех лучше?

Натан
Султан, ведь я - еврей.

Саладин

Я мусульманин;
А христианин - третий между нами.
Но лишь одна из этих трех религий
Быть истинною может. Человек
Такой, как ты, не будет оставаться
При том, к чему случайностью рожденья
Он приведен был; если же и будет,
То, значит, он продумал все основы
И лучшее себе избрал. Так вот
Скажи и мне: какие основанья
Для выбора? Мне как-то недосуг
Над этим поразмыслить. Дай же мне
Узнать твой выбор и его основу,
Конечно, это будет между нами,
Чтоб мне свой выбор также сделать. Ну?
Ты поражен? Ты смотришь удивленно?
Что ж, может быть, и первый я султан
С такой причудой; но она, пожалуй,
Достоинство султана не роняет.
Не правда ли? Ну, что же? Говори!
Иль дать тебе минуту пообдумать?
Изволь, даю. (А что, она все тут же?
Пойти узнать - одобрит ли меня?)
Обдумывай! Обдумывай скорее!
Вернуться не замедлю я.
(Выходит в ту же дверь, в которую вышла Зитта.)

Явление шестое

Натан (один)

Гм! Гм!

Диковинно! - Что ж это? Что за прихоть?
Я ждал - он денег спросит, а ему
Понадобилась правда! Да какая!
Наличная, в монете! И пускай бы
В старинной, весовой - куда ни шло,
Нет, новую ему подай монету,
Которую мы счетом принимаем
По той цене, что выбита на ней!
Но только правда быть такой не может!
Как деньгами мешок, так правдой мозг

Он начинить не хочет ли? Да кто же,
Кто жид из нас? А если... если в правде
Нужна ему не правда? Если правда
Одна ловушка здесь? Нет, подозренье
Одно уж это слишком мелко. Мелко?
Что мелко для великих? Да, конечно,
Конечно, так: он прямо в дом вломился!
А друг придет - сначала постучится.
Я должен быть настороже! Но как?
Стоять за иудейство - не годится,
А против иудейства - уж совсем
Нехорошо. Тогда он будет вправде
Спросить меня: ты против иудейства,
Так почему ж не мусульманин ты?
Ах! Вот что! Да! Вот в чем мое спасенье!
Не дети ведь одни до сказок падки.
Пускай идет! Пускай теперь идет.
Явление седьмое
Саладин и Натан.
Саладин
(Там поле чисто!) Что ж? Не слишком скоро
Вернулся я? Обдумал ли ты все?
Ну, говори! Здесь ни одна душа
Нас не услышит.
Натан
Пусть хоть целый мир
Нас слушает.
Саладин
Вот как! В свою ты правду
Так сильно веришь? Да, вот это - мудрость!
От правды никогда не уклоняться
И ей одной все в жертву приносить!
И кровь и плоть! И жизнь и достоянье!
Натан
Да, если нужно, если польза в том.
Саладин
Отныне, значит, я могу носить
По праву титул этот: "благодетель
Вселенной и закона"?

Натан

Славный титул!

Но от меня, султан, ты ждешь ответа.

Начать его мне было бы удобней

Со сказочки. Позволишь?

Саладин

Отчего же!

До сказок я охотник, если их

Рассказывают складно.

Натан

Ну, уж этим

Я вряд ли угожу тебе.

Саладин

Опять

Ты со своим смиреньем горделивым!

Рассказывай! Рассказывай-ка лучше!

Натан

В глубокой тьме времен в стране восточной

Жил человек; был перстень у него

Руки любимой дар - с бесценным камнем.

То был опал с игрою многоцветной,

И обладал тот камень тайной силой:

Кто с верою носил его, всегда

Приятен был и господу и людям.

Так мудрено ль, что этот человек

Не только день и ночь не расставался

С сокровищем своим, но и навеки

Решил его в потомстве сохранить?

Решил и сделал так: оставил перстень

Из сыновей любимому, чтоб тот

Сам завещал его любимцу сыну

И чтоб такой избранник, невзирая

На возраст свой, одной лишь силой перстня

Главенствовал и властвовал над родом.

Внимай, султан.

Саладин

Я весь вниманье. Дальше.

Натан

От сына к сыну так переходя,

Достался, наконец, заветный перстень
Отцу трех сыновей; и как все трое
Равно ему во всем покорны были,
Так всех троих равно и он любил.
И лишь по временам отцу казалось,
Что перстня наиболее достоин
То старший сын, то средний, то меньшей,
Тот, словом, сын, который с ним глаз на глаз,
Без братьев, оставался и невольно
Один овладевал его любовью.
Не выдержало любящее сердце
И перстень чудодейственный был порознь
Обещан всем троим. Так время шло.
Не за горами смерть. Отец, чем дальше,
Тем больше все смущается, скорбит:
Двух сыновей приходится обидеть.
Обманщиком явиться перед ними!
Как быть ему теперь? - И вот тайком
Он к мастеру шлет перстень с порученьем.
Какого бы труда, каких бы денег
Ни стоило, согласно образцу
Такие же еще два перстня сделать.
Работа удалась. Три перстня мастер
Заказчику принес - и сам заказчик
Свой перстень отличить не мог от новых.
Обрадованный старец призывает
К себе поочередно сыновей,
Благословляет их поочередно,
По перстню им дает - и умирает.
Ты слушаешь, султан?
Саладин (отворачивается
от него в смущении)
Да, да! Но только
Кончай скорее сказку.
Натан
Я пришел
Уже к концу. Что было дальше - ясно
Само собой. Едва лишь закрывает
Отец глаза, приходит каждый с перстнем

И каждый хочет быть владыкой рода.
Ни розыски, ни жалобы, ни тяжбы
Ничто не помогает: доказать,
Где перстень настоящий, - невозможно.
(Молчит, выжидая ответа султана.)
Почти настолько же, как нам узнать,
Где вера настоящая.

Саладин

И все?

И это мне должно служить ответом?

Натан

Должно служить мне извиненьем только,
Что не берусь я различать те перстни,
Которые отец и заказал,
Чтоб различить нельзя их было вовсе.

Саладин

Что перстни мне! Оставь свою игру!

В религиях, которые тебе
Я перечислил, думаю, найдется
Различие; найти его нетрудно
В одежде даже, в пище и питье!

Натан

Но только не в основах. Ведь основа
У всех одна: история, не так ли?
Где - летопись, где - устное преданье!..

И на слово истории должны
Мы верить?.. Нет? Кому ж мы верим больше?
Родным конечно? Кровным? Чьей любовью
Мы живы с детских лет? Кем никогда
Мы не были обмануты, иначе
Как из любви, для нашего же блага?
Где верую все держится, возможно ль,
Чтоб праотцам твоим перед своими
Я отдал предпочтенье? И напротив:
Как требовать могу я от тебя,
Чтоб уличал во лжи своих ты предков,
Моих признавши? Это будет верно
И в отношении христиан, не так ли?

Саладин

(Клянусь, он прав! И я умолкнуть должен.)

Натан

Теперь к перстням позволь мне возвратиться.

Как сказано, пошли у братьев тяжбы;

И каждый присягал перед судьей,

Что перстень им из рук отца получен

И был ему давным-давно обещан:

И было верно это утвержденье!

При этом каждый всем на свете клялся,

Что обмануть его отец не мог,

Что доброго отца и заподозрить

Не смеет он в обмане, что скорее

Он братьев обвинил бы в плутовстве,

Хоть до сих пор способными на это

Их не считал; но не уйдет виновный:

Разыщет он его и отомстит!

Саладин

А что ж судья? Услышать любопытно,

Как ты судью заставишь говорить?

Натан

Судья сказал: "Иль вашего отца

Доставьте мне сейчас, иль прочь идите.

Не думаете ль вы, что я обязан

Загадки вам разгадывать? Иль ждете,

Чтоб сам заговорил желанный перстень?

Постойте-ка! Я слышал, он имеет

Таинственную силу - привлекать

Особую любовь людей и бога

К владельцу своему. Вот где разгадка!

Ведь силы этой нет в перстнях поддельных!

Который же из вас двумя другими

Всех более любим? Ну, говорите!

Молчите вы? Так, значит, ваши перстни

На вас одних и действуют? Других же

Их сила не касается? И каждый

Себя же самого всех больше любит?

О, если так, то явно: все вы трое

Обманщики, введенные в обман!

И перстни ваши все поддельны, явно.

Должно быть, настоящий был потерян;
Чтоб скрыть и заменить потерю эту,
Отец и приказал уж заодно
Для каждого из вас по перстню сделать.

Саладин

Прекрасно! Восхитительно!

Натан

"Итак,

Судья все продолжает, - если нужен
Вам не совет, а приговор, - ступайте!
Совет же мой таков: что вам дано,
С тем вы и примиритесь. Перстень есть
У каждого: пусть каждый и считает,
Что перстнем он владеет настоящим.
Быть может, ваш отец не захотел,
Чтоб воцарилась в роде тирания
От перстня одного. Он вас любил,
Как видно, равно всех; не потому ли
Он не решился двух из вас обидеть
На пользу одному? Так подражайте ж
Отцу в любви и строго неподкупной
И чуждой предрассудков! Силу перстня.
Какой кому вручен, друг перед другом
Наперерыв старайтесь обнаружить!
Чтоб сила эта крепла, будьте сами
Скромны, миролюбивы, милосердны
И преданы чистосердечно богу!
И если та же сила неизменно
Проявится и на потомках ваших,
Зову их через тысячи веков
Предстать пред этим местом. Здесь тогда
Другой судья - меня мудрее - будет.
Он скажет приговор. Ступайте!" - Так
Закончил речь судья благоразумный.

Саладин

О боже! Боже!

Натан

Если, Саладин,

Ты чувствуешь в себе на то призванье

Мудрейшим этим быть...

Саладин (порывисто схватывает его за руку и до конца не выпускает ее)

Я? Я - ничто?

Ничтожный прах? - О боже!

Натан

Что с тобою?

Саладин

Натан, Натан! Ведь тысячи веков

Не минули еще. И мне ли место

Судьи занять! Прощай. Но будь мне другом.

Натан

И больше ничего ты мне не скажешь?

Саладин

Нет, ничего.

Натан

Ни слова?

Саладин

Нет. А что?

Натан

Есть просьба у меня - и я хотел бы

Когда-нибудь, при случае...

Саладин

Да разве

Для просьбы нужен случай?.. Говори!

Натан

Я совершил далекую поездку,

Собрал долги и думаю: не много ль

Скопилось у меня наличных денег?

Такие времена теперь настали,

Что надо обо всем подумать. Я

Не знаю, где мне их держать без риска?

И вот пришло мне в голову: уж если

Все ждут войны, война же вызывает

Расходы чрезвычайные, - быть может,

Нуждаешься и ты кой в чем...

Саладин (пристально глядя на него)

Натан!

Я не желаю знать, успел ли Аль-Гафи
С тобою повидаться, не желаю
Расследовать, не потому ли помощь
Ты предлагаешь мне, что у тебя
Возникло подозрение...

Натан

Подозрение?

Саладин

Я заслужил его. А, впрочем, что ж!
Прости меня: приходится признаться,
Что я и сам с тобой намеревался
Поговорить...

Натан

Уж не о том ли самом?

Саладин

Да, именно.

Натан

Вот нам обоим - кстати!
Но только не рассчитывай, султан,
На всю мою наличность. Мне большая
Уплата предстоит. Тут есть храмовник,
Тебе небезызвестный...

Саладин

Что? Храмовник?

Надеюсь я, что деньгами своими
Не вздумаешь поддерживать ты злейших
Моих врагов?

Натан

Я говорю ведь только
О том одном, которому ты жизнь
Велел оставить.

Саладин

Ах, ты мне напомнил!
Ведь я об этом юноше забыл,
Совсем забыл! Так он тебе известен?
Где он теперь?

Натан

Как? Разве ты не слышал,
Чем я ему по милости твоей

Обязан? Нет? Едва избегнув смерти,
Он снова мог погибнуть, из огня
Спасая дочь мою!

Саладин

Он это сделал?

А! У него и вид такой. Наверно,
И брат мой поступил бы точно так же:

Недаром так он на него похож!

Он здесь еще? Веди его сейчас же!

Так много я сестре об этом брате

Рассказывал, - она его не знала,

Что показать ей должен непременно

Подобие его! Сходи за ним!

Вот сколько добрых дел родиться может

От одного, хотя бы лишь пристрастьем

Рожденного. Иди! Иди за ним!

Натан (освобождая руку)

Иду сейчас! А то, другое дело

Само собой, конечно?

(Уходит.)

Саладин

Ах, напрасно

Сестру я удалил! Скорее к ней!

Теперь изволь рассказывать все это!

(Выходит в другую дверь.)

Явление восьмое

Сцена представляет место под пальмами, близ монастыря, где

Храмовник поджидает Натана.

Храмовник (в смятении ходит
взад и вперед; потом вскрикивает)

Стой, жертвенная тварь! Передохни!

Довольно уж! Не стану я, не стану

Доискиваться, что во мне творится;

Загадывать не стану и вперед.

И убежал напрасно я, напрасно.

А что ж, как не бежать, мне оставалось?

Ну все равно: что будет, то и будет!

Удар был слишком быстр, чтоб от него

Успел я увернуться, а его

Так долго избегал. Ее увидеть,
К чему так мало я стремился раньше,
Ее увидеть и теперь решиться
Всю жизнь глядеть?.. Решиться! Но решенье
Есть умысел, есть действие; а я
Я лишь игрушкой был. Ее увидеть
Не значит ли почувствовать, что сразу
Душа твоя слилась с ее душой?
Да, это было так - и остается.
Жить без нее теперь уж для меня
Немыслимо; жизнь без нее была бы
Мне смертью - даже там, где после смерти
Дано мне быть - и то мне было б смертью.
Любовь?.. Ну да, любовь! Храмовник любит.
Еврейку христианин любит... Гм!
Хотя б и так!.. В земле обетованной
(Хвала и слава ей) уже от многих
Обетов суеверных я отрекся.
И что мне орден мой? Ведь как храмовник
Я умер для него с того мгновенья,
Как в плен попал. И эта голова,
Подарок Саладина, та же разве?
Нет, новая. Что в прежнюю вбивали,
Чем прежняя начинена - ведь этой
Неведомо совсем. И эта лучше:
Под отчим небом ей куда привольней!
Я чувствую, что в этой голове
Такие же теперь родятся мысли,
Какие здесь и у отца наверно
Рождались, если только про него
Не сказки мне наврали. Сказки! Но
Они правдоподобны; никогда
Они правдоподобней не казались,
Чем в этот миг, когда пришлось мне только
Споткнуться там, где мой отец упал.
Упал? Со взрослыми достойней падать,
Чем на ногах с младенцами держаться.
Его пример - его же одобренье.
А чье ж еще мне одобренье нужно?

Натана? О! Натан меня не только
Одобрит - ободрит. Что за еврей!
И все-таки жидом казаться хочет!
Да вот и он; спешит, лицо сияет.
С иным лицом никто от Саладина
Еще не выходил! Эй! Эй! Натан!
Явление девятое
Натан и Храмовник.

Натан

Как? Это вы?

Храмовник

Порядочно, однако,
Султан вас продержал.

Натан

О нет! Не очень.

Промедлил я и сам к нему в дороге.

Ах, верно, Курд! Ведь этот человек

Своей достоин славы, и она

Лишь тень его, и только. Но позвольте,

Я передать вам должен...

Храмовник

Что?

Натан

Он видеть

Желает вас, желает, чтоб сейчас же

Явились вы. Зайдемте лишь ко мне

Мне нужно кое-чем распорядиться,

А там и в путь.

Храмовник

Я не войду вторично

В ваш дом, Натан, пока...

Натан

Так вы уж были?

И говорили с ней?.. Ну, что ж? Скажите,

Как Рэха вам понравилась?

Храмовник

Нет слов,

Чтоб выразить! Но видеться опять

Нет, нет, Натан! Нет, ни за что!.. Вот если б

Вы дали мне теперь же обещанье,
Что видеться могу я с ней отныне
Всегда, всегда!

Натан

Как я понять вас должен?

Храмовник (после короткого
молчания, внезапно бросаясь ему на шею)

Отец мой!

Натан

Юноша!

Храмовник (так же внезапно
оставляя его)

Не сын? Натан,

Прошу вас!

Натан

Милый юноша!

Храмовник

Не сын?..

Натан, Натан! Прошу вас, заклинаю:

Природы нашей истинные связи

Поставьте выше всех иных оков!

Довольно с вас быть просто человеком!

Прошу, не отвергайте мой порыв!

Натан

Мой милый, милый друг!

Храмовник

А сын? Сын - нет?..

Все нет - хотя бы к сердцу вашей Рэхи

Признательность открыла путь любви?

Все нет и нет - хотя бы ждали только

Намека мы от вас, чтоб наши души

В одну навеки слить?

Натан

Совсем втупик

Поставили меня вы, юный рыцарь.

Храмовник

Втупик, Натан? Втупик я вас поставил?

И вашими же мыслями? Неужто

В моих устах они вам стали чужды?

Я вас - втупик!

Натан

Узнать бы мне сначала,
Который Штауфен вашим был отцом!

Храмовник

Что говорите вы, Натан! В такую
Минуту вас тревожит любопытство!

Натан

Вот видите ли, Штауфена я знал;
Он звался Конрадом.

Храмовник

А если

И моего отца так звали?

Натан

Будто?

Храмовник

Я назван по отцу: ведь Курд и Конрад
Одно и то же.

Натан

Пусть. Но мой-то Конрад
Храмовник был, как вы, безбрачный; значит,
Не мог отцом быть вашим.

Храмовник

Почему же?

Натан

Как?

Храмовник

Быть моим отцом он все же мог.

Натан

Вы шутите.

Храмовник

А вы не в меру строги!

Ну, что ж! Внебрачное дитя! И с нами

Уж как-никак приходится считаться.

Что вам далось мое происхождение!

Оставьте родословную мою,

И я не трону вашей. Чтобы я

Отнесся к ней с малейшим подозреньем

Избави бог! Лист за листом могли бы

Вы довести ее до Авраама.

А дальше уж она и мне известна
Хоть клятвою готов удостоверить.

Натан

Вы сердитесь. Чем заслужил я это?

Я вам не отказал. Я не хочу

Вас на слове поймать - и только.

Храмовник

Правда?

И только, да? О, если так, - простите!

Натан

Идемте же, идемте!

Храмовник

К вам? Нет! Нет!

Там я - в огне! Я подожду. Ступайте!

Коль суждено опять ее увидеть,

Не раз потом увижу, нагляжусь.

А так - с меня довольно, слишком даже.

Натан

Я постараюсь вас не задержать.

Явление десятое

Храмовник, потом Дайя.

Храмовник

Да, слишком уж с меня довольно! Слишком!

Так много мозг вмещает! Но порой

От мелочи одной он переполнен

В одно мгновенье. Ни к чему все это

Чем ни был бы он полон. Но терпенье!

Душа уймет встревоженные силы,

Проложит путь себе, и вновь тогда

Прольется свет, порядок воцарится.

Впервые ль мне приходится любить?

Иль, что казалось мне любовью раньше,

То не было любовью? А вот это

И есть оно, то чувство?..

Дайя (подкрадываясь сбоку)

Рыцарь! Рыцарь!

Храмовник

Кто там?.. А, Дайя! Вы!

Дайя
Он не заметил,
Как мимо прошмыгнула я. Но здесь
Мы также на виду. Сюда идите!
За дерево, поближе!

Храмовник
Что случилось?
И так еще таинственно? В чем дело?

Дайя
Таинственно, вы правы: из-за тайны
Я к вам пришла, и даже из-за двух.
Одна - моя, другая - ваша, рыцарь.
Хотите поменяться? Вы свою
Доверьте мне; я вам свою доверю.

Храмовник
Что ж, я готов. Хотелось бы мне только
Сперва узнать, моя-то в чем же тайна?
Не объяснит ли ваша? Начинайте.

Дайя
Вот вы какой! Нет, благородный рыцарь,
Сначала вы, а я потом. Пока
Я вашей не узнаю, бесполезно
Вам знать мою, поверьте. Ну, скорее!
Что выведать удастся мне самой,
То в счет итти не может. И тогда
Я с тайною своей останусь, вы же
Свою теряете. Ох, бедный рыцарь!
Когда же мог надеяться мужчина
От женщины укрыть такую тайну?

Храмовник
Которой он и сам не знает часто.

Дайя
Пожалуй, что и так. И если так,
То мне почин приходится по дружбе
Взять на себя. Как нам понять, скажите,
Что вы от нас так быстро убежали?
Что вы и знать не захотели нас?
Что вы потом с Натаном не вернулись?
Иль Рэха вам понравилась так мало?

А может быть, уж чересчур? Конечно!
Конечно, чересчур! Ну, как теперь
Трепещет крыльями в неволе птичка?
Да что уж тут! Сознайтесь, что безумно
Вы любите ее; а я скажу...

Храмовник

Безумно? Да? Ну вам и книги в руки.

Дайя

В любви-то хоть, в одной любви сознайтесь:

Безумие при вас остаться может.

Храмовник

А в нем уж и сомненья нет, не так ли?

Храмовнику еврейку полюбить!..

Дайя

Да, смысла здесь как будто и немного.

Но кое в чем его бывает больше,

Чем кажется: спаситель нам нередко

Пути к себе указывает там,

Где мудрецы - и те во мраке бродят.

Храмовник

И даже так торжественно? (Но если

Спасителя сменить на провиденье

Сужденье будет верно!) Вы сумели

Вселить в меня такое любопытство,

Какого я и не знавал доньше.

Дайя

О, это ведь страна чудес!

Храмовник

(Скорее

Диковинного! Это и понятно:

Весь мир толпится здесь.) Допустим, Дайя,

Что так оно и есть, как вам угодно:

Что я ее люблю; что без нее

Нет жизни мне; что если...

Дайя

Правда? Правда?

Так дайте же сейчас мне клятву, рыцарь,

Спасти ее! Спасти и в этой жизни

И в будущей!

Храмовник
Но как? Как сделать это?
Могу ли я поклясться в том, в чем сам
Не властен?
Дайя
Нет, вы властны. Стоит слово
Промолвить мне - и власть у вас в руках.
Храмовник
А власть отца?
Дайя
Э, что отец! Отец
Его принудят.
Храмовник
Как? Его принудят?
Да разве он к разбойникам попал?
Не может быть он принужден.
Дайя
Ну, должен
Сам захотеть, и с радостью.
Храмовник
Как - должен,
И с радостью? Так я скажу вам, Дайя,
Что я уже пытался эту струнку
Затрагивать.
Дайя
И он не отозвался?
Храмовник
Фальшиво отозвался он, обидно.
Дайя
Да что вы, рыцарь? Как? Он не подпрыгнул
От радости при первом же намеке
На то, что Рэху вы хотели б в жены?
Стал холоден? Придумал затрудненья?
Храмовник
Почти что так.
Дайя
Тогда ни на минуту
Я дольше не задумаюсь.
Молчание.

Храмовник
И все ж
Задумались?
Дайя
Ведь, говоря по правде,
Предобрый человек! Ему я стольким
Обязана! Не будь он так упрям!
Вот видит бог, с какою болью в сердце
На этот шаг решаюсь я!

Храмовник
Ах, Дайя!
Покончимте с таинственностью этой.
Уж если сомневаетесь вы сами,
К добру иль злу ведет затея ваша,
Постыдно иль похвально поступить
Хотите вы, - тогда молчите лучше!
И пусть забуду я, что кой о чем
Вам помолчать не худо.

Дайя
Это значит
Не удержать, а подзадорить. Ну,
Так знайте же, что Рэха - не еврейка,
А христианка.

Храмовник (холодно)
Да? Приятно слышать.
Трудненько же дались вам эти роды!
Но вы потуг не бойтесь! Заселяйте
Усердно небеса, когда уж стали
Негодны вы на это для земли!

Дайя
И это - все? Глумление - и только?
Я говорю, что Рэха - христианка;
А вы - и христианин и храмовник,
К тому ж еще влюбленный, - вы не рады?

Храмовник
И вашего изделия христианка
Вот что всего важнее здесь.

Дайя
А, так-то

Вы поняли! Что ж, ваше дело. Нет!
Мне нужен человек, который мог бы
Вернуть ее к тому, что в ней так страшно
Искажено - и в чем ее спасенье.

Храмовник

Скажите напрямик иль уходите.

Дайя

Она и по рождению христианка,
Крещенная родными...

Храмовник (живо)

А Натан?

Дайя

Натан ей не отец.

Храмовник

Что вы сказали?

Натан ей не отец?

Дайя

Сказала правду,

Которая мне стоила немало

Кровавых слез. Она не дочь Натана.

Храмовник

Но он как дочь воспитывал ее?

Воспитывал еврейкой христианку?

Дайя

Как водится.

Храмовник

И что ж? Она не знает?

Ни разу не слыхала от него,

Что вовсе не еврейкой родилась

Она, а христианкой?

Дайя

Нет, ни разу.

Храмовник

И в этом заблуждении не только

Ребенка он воспитывал, но даже

И девушку оставил?

Дайя

Да, к несчастью!

Храмовник

Понять я не могу! Натан, и мудрый
И добрый человек, природы голос
Подделать не задумался? Решился
Насильно отклонить порывы сердца,
Которое, лишь будь оно свободно,
Иной бы путь себе избрало? Дайя!
Вы тайну мне доверили такую...
Такую, что... что может привести...
Не знаю сам... не знаю, что и делать!
Мне надо поразмыслить... Уходите!
Сейчас вернется он. Застать нас может.
Идите же!

Дайя

Застанет - смерть моя!

Храмовник

Теперь я говорить с ним не способен.

А встретится он вам, скажите только,

Что мы найдем друг друга у султана.

Дайя

Смотрите же, и виду не подайте!

Пусть это для последнего усилья

Послужит вам, послужит, чтоб отбросить

Для Рэхи всякие сомненья. Если ж

Ее с собой возьмете вы в Европу,

Меня вы здесь не бросите?

Храмовник

Об этом

Речь впереди. Идите же, идите.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Явление первое

Сцена представляет монастырские переходы.

Послушник, потом Храмовник.

Послушник

Да, прав наш патриарх! Что говорить,

Не очень-то я ловко исполняю

Владыки порученья. Для чего же

Такие мне дела он поручает?

Лукавить, уговаривать, повсюду

И нос совать и руки запускать

Гожусь ли я на это! И за тем ли
Я для себя покинул мир, чтоб в нем
Я для других погряз гораздо глубже!
Храмовник (поспешно подходя
к нему)

Насилу вас нашел я, добрый брат!

Послушник

Меня, мой господин?

Храмовник

Не узнаете?

Послушник

Как не узнать! Но я, признаться, думал,

Что вы искать не станете меня,

И даже твердо был уверен в этом.

Известно господу, как тяжела

Обязанность была мне с порученьем

Таким к вам обратиться. Видит бог,

Желал ли я, чтоб эти предложенья

Пришлись вам по душе; ему известно

Как был я рад, как был я втайне рад,

Когда, не долго думая, так резко

Вы отказались от того, что вам

Как рыцарю нисколько не пристало.

И вот вы здесь! Подействовало, значит!

Храмовник

Я сам еще не знаю хорошенько,

Зачем я здесь; а вам уже известно?

Послушник

Вы взвесили, обдумали все это,

Нашли кой-что и в пользу патриарха,

Увидели; что и почет и деньги

Вам может принести его затея,

Что враг есть враг, хотя б он десять раз

Спасителем был нашим. И все это

В себе переварив, пришли с повинной.

О господи ты, боже!

Храмовник

Успокойтесь,

Невинная, смиренная душа!

Пришел сюда я не за этим вовсе,
И вовсе не об этом с патриархом
Хочу я говорить. Как я на это
Глядел тогда, так и теперь гляжу
И ни за что на свете не желал бы
То мнение высокое утратить,
Каким меня почтил такой хороший,
Сердечный, прямодушный человек.
По делу одному у патриарха
Я нынче попросить совета должен.
Послушник (боязливо оглядываясь)
У патриарха? Рыцарь - у попа?
Храмовник
Да, видите ли, дело-то порядком
Поповское.
Послушник
Нет, поп уж никогда
У рыцаря совета не попросит,
Хотя бы и по рыцарскому делу.
Храмовник
А это оттого, что не в ответе
Он за свои ошибки, - в чем ему
Завидовать из нас не всякий станет.
Конечно, если б только обо мне
Шел разговор; конечно, если б только
Перед собой одним я был в ответе:
На что бы мне тогда ваш патриарх!
Но есть дела, где я предпочитаю
Хоть дурно поступать, да по-чужому,
Чем хорошо - по-своему. К тому же,
Религия - теперь я вижу ясно
Есть тоже партия; и как бы кто
Себя вне партий ни считал, а все же,
Хоть и без умысла, он держит руку
Своей лишь партии. Раз это так
Уж повелось, то, стало быть, законно.
Послушник
На это я уж лучше промолчу.
Я плохо понимаю господина.

Храмовник

Однако же! (Что нужно мне, по правде,
Решенье иль совет? Да и совет
Бесхитростный мне нужен иль ученый?)
Благодарю вас, брат, благодарю
За доброе предупреждение ваше.
Что патриарх! Вы будьте патриархом!
Не христианина как патриарха
Хотел бы я спросить, а патриарха
Как христианина. Так вот в чем дело...

Послушник

Не надо, господин! Не надо, нет! К чему?
Что за советник я! Кто много знает,
Тот должен и заботиться о многом;
А у меня всего одна забота...
Вот хорошо! На счастье мне он сам
Вы слышите? - он сам сюда идет.
Постойте здесь. Он вас уже приметил.

Явление второе

Те же и Патриарх, со всей подобающей его сану пышностью
появляющийся в одном из переходов.

Храмовник

Охотно от него я увильнул бы.
Что мне в таком! Упитанный, румяный,
Самодовольный поп! И сколько блеску!

Послушник

Когда он снарядится во дворец,
Вот блеск-то где! Теперь он от больного.

Храмовник

А Саладину-то и стыдно.
Патриарх (приблизившись,
делает знак послушнику)

Эй!

Храмовник, кажется? Зачем?

Послушник

Не знаю.

Патриарх (подходит к Храмовнику.
Послушник и свита отступают назад)
Ну, рыцарь! Очень рад. Приятно видеть

Такого молодца. Э! Чуть не мальчик!
Так мы еще, бог даст, чего-нибудь
Дождемся здесь.

Храмовник

Но большего, чем есть,
Честной отец, едва ли, - уж скорее
Не меньшего ли?

Патриарх

Я по крайней мере
Желаю, чтоб, во славу христианства,
В защиту дела божьего, такой
Благочестивый рыцарь долго-долго
И жил и благоденствовал. А это
Вполне осуществимо, если только
Советам зрелым старости толково
Последует отвага молодая.

Но чем служить могу я господину?

Храмовник

Тем именно, в чем молодость моя
Пока еще нуждается: советом.

Патриарх

С охотою. Но чтоб совет был принят!

Храмовник

Не слепо же?

Патриарх

Кто ж говорит, что слепо!
На то ведь мы и разумом от бога
Наделены, чтоб пользоваться им,
Где пользоваться следует. Но спросим:
Везде ли это следует? Отнюдь!
Возьмем пример. Господь чрез одного
Из ангелов своих - сказать иначе,
Через служителя святого слова
Шлет, в благости безмерной, указанье,
Каким путем особенным возможно,
На радость христианства, укрепить
Нам благоденствие и силу церкви:
Кто ж разумом своим имеет право
Вникать в предуказания того,

Кем сотворен и этот самый разум?
Кто смеет, как мерило, прилагать
К предвечному небесному закону
Ничтожные уставы мнимой чести?
Я все сказал. Так в чем же господину
Потребен наш совет?

Храмовник

Предположите,
Честной отец, что у еврея есть
Единственный ребенок - дочь; допустим,
Что ревностно воспитывал он в ней
Все доброе, что за нее он душу
Готов отдать и что она взаимно
Его нежнейшею любовью любит.
И кто-нибудь из нас вдруг узнает,
Что девочка - не дочь еврея вовсе,
Что он ее давно, еще младенцем,
Нашел, купил, украл, - что вам угодно,
Что это - христианское дитя,
Крещеное, что ей лишь воспитанье
Еврейское дано и что еврей
Ее за дочь свою и за еврейку
Лишь выдает. Честной отец, скажите:
Как с этим быть?

Патриарх

Чудовищно! Но прежде
Пусть господин мне объяснит, что это:
Действительный ли случай или только
Досужее предположение; то есть
Придумано ли это господином
Иль это совершилось в самом деле
И даже продолжает совершаться?

Храмовник

Мне вашего святейшества лишь мненье
Хотелось услышать - так я и думал,
Что это безразлично.

Патриарх

Безразлично?

Да, вот как разум гордый человека

Способен погрешать в делах церковных.
Отнюдь не так! Ведь если этот случай
Не более как плод воображенья,
То обсуждать его - лишь время тратить.
За этим я послал бы господина
В театр: ведь там такие pro и contra
С большим успехом можно разыграть.
Но если господин не одурачить
Меня хотел интригой театральной,
И случай этот - явь, и в нашей он
Епархии произошел, здесь, в нашем
Любезном городе Иерусалиме,
Тогда...
Храмовник
Ну что ж тогда?
Патриарх
Без промедленья
Жид должен быть подвергнут каре строгой,
Что правом каноническим и светским
За это богомерзкое деянье
В законах установлена.
Храмовник
Вот как!
Патриарх
А именно: на точном основанье
Помянутых законов, если жид
Склонит христианина к отпаденью
От веры истинной, ему назначен
Костер.
Храмовник
Вот как!
Патриарх
Тем более - жиду,
Который христианского ребенка
От уз его крещенья отторгает
Насилием! Ведь все, что над детьми
Мы делаем, - всегда и всюду это
Насилие для них! За исключением
Того, что церковь делает, понятно.

Храмовник

А если бы, не сжался жид, ребенку
И нищета и гибель угрожали?

Патриарх

Нет разницы! Он должен быть сожжен.
Ребенку в нищете погибнуть лучше,
Чем быть на гибель вечную спасенным.
И не жиду господнее решенье
Предвосхищать. Захочет бог спасти
И без него спасет.

Храмовник

И полагаю,
Блаженство даст, не глядя на жида?

Патриарх

Нет разницы! Он должен быть сожжен.

Храмовник

Прискорбно мне. Тем более прискорбно,
Что девушка воспитана евреем,
Как говорят, скорей совсем без веры,
Чем в вере иудейской. Ей о боге
Лишь то, что разум требует, известно.

Патриарх

Нет разницы! Он должен быть сожжен...
Да одного уж этого довольно,
Чтоб не однажды сжечь его, а трижды!
Как? Вырастить дитя совсем без веры!
Совсем, совсем его не научить
Тому, что первый долг наш перед богом?
Уж это слишком! Признаюсь вам, рыцарь,
Я очень удивлен, что сами вы...

Храмовник

Об остальном, владыка предостойный,
Сподобит бог - на исповеди.

(Хочет уйти.)

Патриарх

Как?

Не дать мне никакого объяснения?
Жида-злодея даже не назвать?
Не дать его сюда мне на расправу?

О, если так, - я знаю, что мне делать!
Немедленно к султану! Саладин
В капитуляции, скрепленной клятвой,
Нас обязался защищать - и должен!
Во всех правах, во всех ученьях нашей
Религии святейшей. Слава богу,
Есть подлинник у нас с его печатью,
За подписью его! Нетрудно будет
Мне вразумить султана, как опасно
Безверие для государства даже!
Чуть веровать не станет человек,
Расторгнутая, разрушатся все узы
Гражданские! Прочь, прочь злодейство это!
Храмовник

Как жаль, что не могу я насладиться
Свободно этой проповедью чудной!
К султану позван я.

Патриарх

Вы, рыцарь? Да?

Ну если так, тогда - само собой

Понятно...

Храмовник

Не прикажете ли, ваше

Святейшество, предупредить султана?

Патриарх

О, мне известно ведь, что у него

Вы в милости! Я об одном прошу вас:

Уж там меня не поминайте лихом!

Я ревностью лишь к богу побуждаем::

Что лишнего я сделал - для него лишь

Я сделал, - и, прошу вас, взвесьте это!

А то, что о жиде вы рассказали,

Не более, конечно, как загадка?

Не более, как, так сказать...

Храмовник

Загадка.

(Уходит.)

Патриарх

(Но я в нее проникнуть должен. Снова

Для брата Бонафидеса работа.)

Ко мне, мой сын!

(Уходит, разговаривая с послушником.)

Явление третье

Сцена представляет комнату во дворце Саладина, куда рабы вносят мешки, которые и ставят на полу, один к другому.

Саладин, потом Зитта.

Саладин (входя)

Что ж это? Право, без конца! И много

Добра там этого?

Раб

Да с половину.

Саладин

Тогда к сестре несите остальное.

Да где же Аль-Гафи? Пускай все это

В свою казну возьмет он. А не лучше ль

Послать бы все к отцу? Здесь эти деньги

Растрачу скоро я. Но, наконец,

Пора и жестким стать. Теперь большая

Нужна уж ловкость, чтоб с меня сорвать

Подачку крупную. По крайней мере,

Пока еще нет денег из Египта,

Пусть беднота обходится, как знает.

Вот только б с подаяньями у гроба

Мне справиться! Паломники-христиане

С пустыми бы руками не ушли!

Да если бы еще...

Зитта

Что это значит?

Какие мне там деньги принесли?

Саладин

Возьми свой долг из них; а есть излишек,

Так отложи в запас.

Зитта

Что, не пришел

Натан с храмовником?

Саладин

Нет, видно, ищет

Его повсюду он.

Зитта

Смотри, что здесь,
Перерывая хлам, я отыскала!
(Показывает ему небольшой портрет.)

Саладин

Что это? Брат! Как есть, мой брат! Да, был.
Был он, увы! Ах, милый, славный мальчик!
Как рано мне пришлось тебя лишиться!
Будь ты со мной все время, - ах, чего бы
Ни совершили мы! Отдай мне, Зитта,
Я знаю ведь: он это подарил
Твоей сестре, своей любимой Лилле,
Когда едва он из ее объятий,
Прощаясь, вырвался. В последний раз
Он выехал. И отпустил его
Я сам! Увы! Увы! От горя Лилла
Скончалась и не могла до смерти
Простить мне то, что одного пустил
Его я в путь далекий. Он уехал
И не вернулся больше!

Зитта

Бедный брат!

Саладин

Что пользы горевать! Всем нам придется
Когда-нибудь уйти! Да и притом
Кто знает? - не одна лишь смерть могла бы
Такого юношу, как он, в пути
От цели отклонить. Врагов немало
Есть у такого, и сильнейший часто
Падет, как и слабейший. Ну, пускай
Его судьба свершилась. Я хочу
С храмовником его изображенье
Теперь сравнить; хочу узнать, насколько
Меня воображенье обмануло.

Зитта

Я для того и принесла. Отдай же,
Отдай назад! Уж я тебе скажу:
Ведь женский глаз куда на это зорче.
Саладин (вошедшему привратнику)

Кто там? Храмовник? Так пускай войдет.

Зитта

Чтоб вам не помешать и чтоб его
Не привести в смущенье любопытством...

(Садится в стороне на диван и опускает покрывало.)

Саладин

Да, хорошо! (А голос? Неужели
И он похож? В душе моей, наверно,
Еще Ассада голос сохранился!)

Явление четвертое

Храмовник и Саладин.

Храмовник

К тебе, султан, как пленник твой...

Саладин

Мой пленник?

Да разве я могу, даруя жизнь,
Не даровать с ней вместе и свободу?

Храмовник

Что ты достойным счел - предвосхищать

Не должен я, не выслушав решенья.

Но клясться в благодарности особой

Тебе, султан, за жизнь мою - с моим

И званием и нравом несогласно.

Что б ни случилось, эта жизнь тебе

На службу отдана.

Саладин

Против меня лишь

Не пользуйся ты ею! Не жалел бы

Я прибыли врагу от пары рук;

Но уступить ему такое сердце

Мне было б тяжело. Я не ошибся

В тебе, мой честный юноша, нимало!

Ты - мой Ассад и телом и душой.

Вот-вот готов спросить тебя: да где ж ты

Все время был? В какой пещере спал?

В каком волшебном царстве и какою

Волшебницею доброю доньне

Так сохранен цветок любимый мой?

Вот-вот сейчас готов тебе напомнить,

Что - здесь, что - там мы вместе совершали.
Готов и пожурить тебя за то,
Что у тебя есть тайна; что от брата
Одно ты приключенье утаил.
Да, да! Готов - когда б тебя лишь видел,
Когда бы не взглянул и на себя!
Что ж, пусть и так! Но в этой милой грезе
Есть все-таки и правда: мой Ассад
В дни осени моей передо мною
Опять расцвел! Доволен ли ты, рыцарь?
Храмовник
Все, что ко мне исходит от тебя,
Уже в мечтах моей души хранилось.
Саладин
Так я тебя сейчас же испытаю.
Согласен ты остаться у меня?
Со мной согласен жить? Как христианин,
Как мусульманин - это все равно!
Вот в этом же плаще или в бурнусе,
В тюрбане или в войлочном шлыке,
Как хочешь! Все равно! Я никогда
Не требовал, чтоб все деревья были
Одной корой покрыты.
Храмовник
Да, иначе
Ты не был бы самим собой, пожалуй:
А ты - герой, который бы охотней
У господ в садовниках служил.
Саладин
Ну, если так и если я не хуже
В твоих глазах, - то, значит, наше дело
Наполовину сделано?
Храмовник
Вполне!
Саладин (протягивая руку)
Так - слово?
Храмовник (ударяя по его руке
своею)
Да! Ты получаешь больше,

Чем мог ты взять. Я - твой, весь твой
отныне!

Саладин

Какая прибыль мне - в один лишь день!
Не слишком ли? Но где ж он? Не с тобою?

Храмовник

Да кто?

Саладин

Натан.

Храмовник (холодно)

Нет, я пришел один.

Саладин

Какой свершил ты подвиг! И какое
В том счастье мудрое, что подвиг этот
Для блага вот такого человека
Судьба дала свершить тебе.

Храмовник

Да, да!

Саладин

Так холодно? Нет, юноша! Когда
Свершает бог чрез нас благодеянье,
Никто из нас не смеет быть холодным,
Хотя бы из притворства это было,
Из скромности!

Храмовник

Да только в каждой вещи
На этом свете - множество сторон,
Таких сторон, что часто не постигнешь,
Как связаны они одна с другой.

Саладин

Придерживайся лучшей неизменно
И бога прославляй! Уж он-то знает,
Как что связать. Но ежели ты склонен
Творить себе повсюду затрудненья,
То ведь и мне придется быть с тобою
Настороже. Я тоже ведь, к несчастью,
Такая вещь, в которой мало связи.

Храмовник

Мне это жаль. А подозреньям мало

Подвержен я.
Саладин
Но все-таки подвержен?
Кого же ты и в чем подозреваешь?
Сдается мне - Натана! Как? Натана
Подозревать? Тебе? Так объяснись же!
Дай первый мне образчик твоего
Доверия.
Храмовник
Натан здесь ни при чем,
Я на себя досажую.
Саладин
За что же?
Храмовник
За то, что вдруг пригрезилось мне, будто
Жид может разучиться быть жидом;
И наяву пригрезилось мне это!
Саладин
Ясней! Ясней!
Храмовник
О дочери Натана
Тебе, султан, известно? Для нее
Что сделал я, то сделал потому,
Что сделал. Гордость мне не позволяла
Там благодарность пожинать, где я
Ее не сеял вовсе. День за днем
Откладывал с той девушкой я встречу,
Отец в отлучке был; потом вернулся;
Узнал; нашел меня; благодарит;
Желает, чтобы дочь его пришлась
Мне по сердцу; толкует о надеждах,
О лучезарном будущем толкует.
Я, наконец, сдаюсь, являюсь, вижу,
Что девушка действительно... Как должен
Стыдиться я, султан!
Саладин
Тебе стыдиться?
Что на тебя еврейка впечатленье
Произвела? Чего ж стыдиться тут?

Храмовник

Что в сердце, болтовней отца прельщенном,

Отпора впечатленью не нашлось!

В огонь - глупец! - я кинулся вторично:

Я сватался, и сватовство мое

Отвергнуто.

Саладин

Как так?

Храмовник

Родитель мудрый

Не наотрез мне отказал - о нет!

Но мудрому родителю сначала

Обдумать нужно, справиться... Еще бы!

Я тоже ведь обдумывал, справлялся

В то время, как в огне она кричала.

Поистине, не верх ли совершенства

Такая рассудительность и мудрость?

Саладин

Ну, ну! Что старика судить так строго!

Ведь он же на отказе не уперся?

Ведь он же не потребует, чтоб ты

Евреем стал?

Храмовник

Кто знает!

Саладин

Знает тот,

Кто самого Натана лучше знает.

Храмовник

В каких бы ни выросли мы предрассудках,

Хотя бы и познали их, - всю жизнь

Они над нами власти не теряют.

Оковы осмеять - еще не значит

От них освободиться.

Саладин

Очень метко!

Но ведь Натан - Натан уж несомненно...

Храмовник

Из всех же предрассудков самый худший

Считать свой предрассудок легче прочих...

Саладин
Бесспорно! Но Натан...
Храмовник
Ему доверить
Слепое человечество - до срока,
Когда оно прозреет...
Саладин
Но Натан!
Он этим не грешит.
Храмовник
Я сам так думал!..
Но если эта редкость, это чудо
Лишь заурядный жид, простой любитель
Разыскивать младенцев христианских,
Чтоб втайне их выращивать жидами,
Как быть тогда?
Саладин
Как? Что за обвиненье?
Храмовник
И девушка, которая служила
В его руках приманкой для меня,
Которую сулил он мне в уплату
За то, что я не мог же сделать даром!
Та девушка - отбившийся от стада
Ребенок христианский, а совсем
Не дочь его!
Саладин
И несмотря на это,
Отдать тебе ее он не желает?
Храмовник (горячо)
Желает или нет - но все раскрылось!
Раскрыт веротерпимый пустомеля!
На волка этого, свое жидовство
В овечью шкуру философской мысли
Укрывшего, я натравлю собак,
Чтоб шкуру потрепали!
Саладин (строго)
Христианин!
Спокойней!

Храмовник
Что? Спокойней, христианин?
И жид и мусульманин за свое
Держаться могут? Только христиане
За христианство выступать не смеют?
Саладин (еще строже)
Спокойней, христианин!
Храмовник (овладевая собою)
Саладин!
Я чувствую всю тяжесть укоризны,
Которую вложил ты в это слово.
Ах, если бы я знал, как поступил бы
При этом твой Ассад!
Саладин
Немногим лучше!
И уж не с меньшей пылкостью, наверно.
Но где ж ты перенял его уменье
Меня единым словом подкупать?
Конечно, если все происходило,
Как ты мне говоришь, тогда Натан
И для меня становится загадкой.
Однако он мне друг, а я вражды
Среди своих друзей не допускаю.
Сдержи себя и действуй осторожно!
Повремени Натана предавать
Ретивым сумасбродам вашей черни!
Молчи пока о том, с чем на меня
Нагрянуло бы ваше духовенство,
Чтоб отомстить ему! Не исповедуй
Христа лишь для того, чтоб досаждать,
Где можно, мусульманам и евреям!
Храмовник
А скоро было бы уж слишком поздно!
По счастью, кровожадность патриарха
Отбила у меня навек охоту
Служить ему орудием!
Саладин
Так ты
Отправился сначала к патриарху,

А уж потом ко мне?
Храмовник
В порыве страсти,
В смятенье нерешимости! Прости!
Боюсь, что ты уж больше не захочешь
Во мне искать и узнавать Ассада!
Саладин
Могло бы быть, не будь боязни этой!
Сдается мне, я знаю, из каких
Пороков добродетель вырастает.
Блюди ее и дальше, а к порокам
Я буду снисходителен. Ступай!
Натан тебя искал, так поищи же
И ты его - и вместе приходите.
Я должен вас друг с другом примирить,
А если с этой девушкой не шутики
Затеял ты, считай ее своею!
Уж кстати и Натана мы проучим
За то, что христианского ребенка
Посмел он без свинины воспитать.
Ступай!
Храмовник уходит, Зитта встает с дивана.
Явление пятое
Саладин и Зитта.
Зитта
Как странно все!
Саладин
Ну, что же, Зитта?
Ассад мой разве был не молодец?
Зитта
Да, если он был именно таков
И если не храмовника скорее
Попало к нам в ларец изображение!
Но как же о родителях его
Ты позабыл спросить? О самом главном?
Саладин
Особенно о матери? О том,
Случалось ли бывать ей в Палестине,
Не правда ли?

Зитта
Да что уж! Отличился!
Саладин
Нет ничего мудреного. Ассад
Так нравился пригожим христианкам
И сам до них такой он был охотник,
Что даже речь зашла у нас однажды...
Не стоит вспоминать теперь! Довольно,
Вернулся он! И я его приму
Со всеми недостатками, со всеми
Причудами отзывчивого сердца!
И девушку Натану за него
Отдать придется. Верно ведь?

Зитта
Отдать?
Скажи: ему оставить!

Саладин
Ну, хотя бы!
Раз не отец он ей, он здесь бесправен:
Кто жизнь ее сберег, один вступает
В права того, кем эта жизнь дана.

Зитта
А если б, Саладин, без проволочек
Ты взял ее к себе тотчас же - отнял
Ее у незаконного владельца?

Саладин
Да нужно ли?

Зитта
Чтоб так уж было нужно,
Нельзя сказать; но любопытство женщин
Такой совет подсказывает мне.
Так хочется мне об иных мужчинах
Узнать - и поскорее, - какова
Та девушка, что их любви достойна.

Саладин
Так что ж! Пошли за ней.

Зитта
Ты позволяешь?

Саладин

С условием: не обижать Натана!
Чтоб он никак не заподозрил в этом
Насилия!

Зитта

Уж ты не беспокойся.

Саладин

А я пойду искать, где ж Аль-Гафи.

Явление шестое

Сцена представляет открытую террасу в доме Натана, обращенную к пальмам, как в первом явлении первого действия. Товары и драгоценности, купленные Натаном, частью уже вынуты и разложены; о них и идет разговор.

Натан и Дайя.

Дайя

Все так великолепно, так чудесно,

Как только вы умеете дарить!

А где, скажите, делают вот эту

Серебряную с золотом парчу?

Почем она? И что за платье выйдет!

Не стыдно под венец и королеве.

Натан

Как под венец? Зачем же под венец?

Дайя

Ведь платье-то венчальное! Я верю,

Что вы совсем не думали об этом,

Но лучше для венца нельзя и выбрать:

Как на заказ. Серебряное поле

А белый цвет невинность означает!

И золотые нити - знак богатства!

Вы видите? Как мило!

Натан

Что ты мне

Узоры тут разводишь? На какую

Невесту ворожишь? Ты, что ль, невеста?

Дайя

Невеста? Я?

Натан

Так кто же?

Дайя

Я? - Создатель!

Натан

Так кто же? Кто? О чем венчальном платье

Толкуешь ты? Ведь это все твое,

Все для тебя одной.

Дайя

Мое все это?

Все для меня одной! А не для Рэхи?

Натан

Что я привез для Рэхи, то лежит

В другом тюке. Ну, забирай скорее!

Тащи свои пожитки!

Дайя

Искуситель!

Так вот же нет! Будь это всей вселенной

Сокровища, я к ним не прикоснусь,

Пока вы тут же мне не поклянетесь

Воспользоваться случаем, какого

От неба вам вторично не дожидаться.

Натан

Какой же это случай?

Дайя

О Натан!

Со мной ли в жмурки вам играть? Ну, словом:

Храмовник Рэху любит, - так отдайте

Ее ему! Покончите с грехом,

Который мне скрывать уж не под силу.

Пусть девушка вернется к христианам

И будет тем, чем быть она должна.

А вы, Натан, при вашем добром сердце,

Которым вы купили нас навеки,

Не уголья пылающие только

Прикопите на голову свою.

Натан

На новый лад за старую погудку?

А складу-то и нет!

Дайя

Как так?

Натан

Храмовник

Мне по душе. Ни за кого другого
Не отдал бы я Рэху так охотно.

Но... надо потерпеть.

Дайя

Еще терпеть?

А это что, не старая погудка?

Натан

Немного: два-три дня!.. Кто там? Послушник?

Спроси-ка, что ему.

Дайя

Известно, что!

(Идет к послушнику и спрашивает его.)

Натан

Так ты подай! Не жди, пока попросит.

(Ах, как бы мне ловчее приступить

К храмовнику, себя не выдавая.

Ведь если я скажу ему, в чем дело,

Да только в подозрение ошибусь,

Тогда отца лишь впутаю напрасно.)

Ну что?

Дайя

Он говорить желает с вами.

Натан

Пускай зайдет. А ты пока ступай.

Явление седьмое

Натан и Послушник.

Натан

(Как был бы рад остаться я для Рэхи

Отцом! Но разве я не мог бы им

Остаться, потерявши это званье?

Да и она сама не перестанет

Так называть меня, когда узнает,

Как пламенно я этого желаю.)

Чем я могу служить вам, брат честной?

Послушник

Немногим, господин Натан. Я рад,

Что вижу вас еще таким же бодрым.

Натан

Так вы меня знавали?

Послушник

Как же! Кто

Не знает вас, когда вы столько рук

Отметили печатью именною?

И на моей она - уж много лет.

Натан (берясь за кошелек)

Давайте ж, брат, я подновлю ее.

Послушник

О нет! Благодарю вас! Это я

Украл бы у беднейших. Мне не нужно.

А вот свое-то имя я хотел бы

Немножко подновить у вас. Могу

Без похвальбы сказать я, что и мною

Положено вам в руку кое-что,

Достойное внимания.

Натан

Простите!

Мне стыдно. Что? Напомните скорее!

Я всемеро хочу вам отплатить.

Послушник

Послушайте сначала, как я сам

Сегодня только вспомнил о залоге,

Врученном вам когда-то.

Натан

О залоге,

Врученном мне?

Послушник

Не так еще давно

Отшельником я жил на Кварантане,

Невдалеке от Иерихона. Вдруг

Нагрянули разбойники-арабы,

Разрушили и келью и часовню

И увели меня с собою. К счастью,

Мне удалось бежать. Я - к патриарху,

Просить, чтоб дал другой мне уголок,

Где господу служить в уединенье

Я мог бы до кончины безмятежной.

Натан

Я как на угольях, мой брат. Короче!
Какой залог? Врученный мне залог?
Послушник
Сейчас, сейчас! Ну, патриарх меня
Пообещал устроить на Фаворе,
Как только там очистится местечко.
А до поры до времени велел
В монастыре послушником остаться.
И вот я здесь; но, господин Натан,
Сто раз на дню мечтаю о Фаворе.
Подумать не могу без отвращения
О том, что здесь приходится мне делать.
Вот, например...

Натан

Прошу вас покороче!

Послушник

Как раз я подошел! Проведал нынче
Наш патриарх, что здесь живет еврей,
Который христианского ребенка,
Как дочь родную, воспитал.

Натан (пораженный)

Что? Что?

Послушник

Дослушайте!.. Проведал и тотчас же
Послал меня выслеживать еврея,
А сам и рвет и мечет - так разгневан!
Он в этом усмотрел хулу на духа
Святого - грех, который мы считаем
Из всех грехов тягчайшим: слава богу,
Что суть-то хоть его для нас темна.
И тут во мне заговорила совесть;
Блеснула мысль, что ведь когда-то в этом
Великом, непростительном грехе
И мне пришлось участвовать. Скажите:
Осьмнадцать лет назад не привозил ли
К вам девочку-младенца некий конюх?

Натан

Осьмнадцать лет? Конечно, помню, помню...

Послушник

Вглядитесь же! Тот конюх - это я!

Натан

Как, это вы?

Послушник

А господин, который

Мне девочку вручил, - ну, без сомненья,

Был господин фон Фильнек! Вольф фон Фильнек!

Натан

Да, верно!

Послушник

Незадолго до того

Скончалась мать; отец же должен был

Уехать в Газу, кажется, куда

Ребенка взять не мог с собой, понятно,

Вот почему он к вам его отправил;

И я догнал в Даруне вас, не так ли?

Натан

Все верно, все!

Послушник

Легко могла бы память

Меня и обмануть. Служил я многим

Достойным господам - всех не упомнишь;

У этого же пробыл я недолго

Он смерть себе нашел под Аскалоном.

А господин он, право, был хороший.

Натан

О да! О да! За многое его,

За многое благодарить я должен!

Не раз меня спасал он от меча.

Послушник

Хвала ему! Так тем охотней, значит,

Вы приняли к себе его дочурку?

Натан

Легко понять.

Послушник

Ну, где ж она, скажите?

Не умерла? Нет, нет! Пускай живет!

И если тайну вы сберечь сумели,

Тревожиться вам нечего, надеюсь.

Натан

Тревожиться?

Послушник

Доверьтесь мне, Натан!

Я, видите ли, вот как рассуждаю:

Когда с добром, которое задумал
Я совершить, большое зло граничит,

То лучше мне добра не совершать:

Все злое нам достаточно известно,

Но доброе - далеко нет. Вполне

Естественно, что раз вы захотели

Дать девочке такое воспитанье,

Какое вам казалось наилучшим,

То воспитать ее вы постарались

Как дочь свою родную. И за это,

За всю любовь, за все заботы ваши,

Такое предстоит вам воздаянье?

Вот с чем я примириться не могу.

Вы сделали умнее бы, конечно,

Когда бы воспитанье христианки

На стороне христианам поручили;

Но ведь тогда любили бы вы разве

Дитя того, кто был вам верным другом?

А детям в этом возрасте любовь

Хотя бы зверя дикого любовь

Нужнее христианства. Христианству

Пришла б еще пора. Когда на ваших

Глазах ребенок вырос и здоровым

И нравственным, то и в очах господних

Чем был, тем и остался он. И будто

Все христианство не на иудействе

Основано? Досадно и обидно.

До слез обидно мне, когда я вижу,

Как забывать способны христиане,

Что сам-то ведь господь наш был еврей.

Натан

Вам, добрый брат, придется быть моим

Заступником, когда и ложь и злоба

За мой поступок - ах! - за мой поступок

Восстанут на меня. И только вам
Да будет он известен! Но с собою
Возьмите в гроб его! Еще ни разу
Тщеславие меня не соблазнило
Кому-нибудь поведать этот случай.
Вам одному поведаю его,
Одной благочестивой простоте
Поведаю. Она понять лишь может,
Как побеждать себя способен тот,
Кто господу чистосердечно предан.
Послушник

Что с вами? Вы растроганы? В слезах?
Натан

Дитя от вас я получил в Даруне,
А перед тем... Едва ли вам известно,
Что в Гате христиане перебили
От мала до велика всех евреев;
Едва ли вам известно, что при этом
Лишился я жены и семерых
Цветущих сыновей: у брата в доме
Я спрятал их - и все они сгорели.

Послушник
О боже правосудный!

Натан

Перед вашим
Прибытием лежал я трое суток
В золе, в пыли, - лежал и плакал. Плакал?
Нет, мало: бесновался, проклинал,
И господу хулил, и к христианству
В непримиримой ненависти клялся.

Послушник
Ах, верю вам!

Натан

Но, наконец, ко мне
Рассудок постепенно возвратился,
И услышал его я кроткий голос:
"Ведь есть над нами бог! И в этом только
Исполнилось его определенье!
Теперь - на новый путь! Яви в делах.

Что уж давно постигнуто тобою:
Кто хочет, для того осуществить
Что-либо не труднее, чем постигнуть.
Вставай! Иди!" - И вслед за тем я вижу,
Вы сходите с коня и мне дитя,
Завернутое в плащ, передаете.
Что я тогда сказал, что вы сказали,
Я позабыл; одно лишь твердо помню,
Что взял дитя, унес его в палатку,
Стал целовать его, пал на колени
И с воплем произнес: "О боже! Боже!
Из семерых детей моих - одно
Опять со мной!"

Послушник

Натан! Вы христианин!
Ей-богу же, Натан, вы христианин!
Такого христианина доныне
И не было.

Натан

И благо нам! В чем я
Кажусь вам христианином, в том самом
Вы мне евреем кажетесь! Но слишком
Расчувствовались мы. Нас дело ждет!
И пусть я семикратною любовью
Привязан к ней - единственной, чужой,
Пусть мысль одна убить меня способна,
Что семерых детей своих мне снова
В ней потерять придется, - пусть! Но если
Вторично провиденье призывает
Ее из рук моих, я повинуюсь!

Послушник

Вот это будет истинно достойно!
Я то же вам советовать хотел;
И вот ваш добрый дух совет такой же
Вам подсказал.

Натан

Но у меня отнять
Пускай ее не смеет первый встречный!
Послушник

Понятно, нет!

Натан

Кто на нее имеет

Не большие права, чем я, тот должен

Старейшие иметь по крайней мере.

Послушник

Само собой!

Натан

Какие нам дает

Природа, кровь.

Послушник

И я того же мненья!

Натан

Так вот и назовите мне скорее

Того, кто приходился бы ей братом

Родным либо двоюродным иль дядей,

Кто, словом, был бы ей сродни: ее

Удерживать не буду я - ее,

Которая и по своей природе

И тем, что ей привито воспитаньем,

Очаг и веру всякую украсит.

Надеюсь, что о вашем господине

И о его родне гораздо больше

Вы знаете, чем я.

Послушник

Ну, нет, едва ли,

Достойнейший Натан! Ведь я сказал вам,

Что у него недолго прослужил.

Натан

Так не известно ль вам по крайней мере

Чего-нибудь о матери? Она

Не Штауфен ли рожденная?

Послушник

Возможно!

Мне кажется, что так.

Натан

Не брат ли ей

Конрад фон Штауфен был? Храмовник-рыцарь?

Послушник

Пожалуй, что и так. Пстойте! Вспомнил!

Мне книжка от покойного досталась:

Как стали хоронить, ее нашел я

За пазухой...

Натан

Какая ж это книжка?

Послушник

С молитвами. По-нашему, служебник.

Еще подумал я: вот пригодится

Кому-нибудь из добрых христиан.

А мне на что! Я грамоте не знаю

Натан

Что за беда! Ну? Ну?

Послушник

Ну, в этой книжке

В начале и в конце, - мне говорили,

Покойником записаны родные:

Собственноручно все записаны - его

И женины.

Натан

Да это все, что нужно!

Идите же! Бегите же за нею!

Скорей! Я на вес золота готов

Купить ее; и тысячу вдобавок

Скажу вам благодарностей. Бегите!

Послушник

Да с радостью! Но в ней ведь по-арабски

Написано.

(Уходит.)

Натан

Пускай! Мне книжку только!

О боже! Если б это помогло

Мне сохранить и девушку и зятя

Приобрести такого! Нет, едва ли!

Ну, подождем - увидим: будь, что будет!

А кто донес об этом патриарху?

Не позабыть узнать. Что, если Дайя?

Явление восьмое

Дайя и Натан.

Дайя (второпях, растерянно)

Натан, вообразите!

Натан

Что?

Дайя

Ужасно

Перепугалось бедное дитя!

Прислали...

Натан

Патриарх?

Дайя

Сестра султана,

Принцесса Зитта...

Натан

А не патриарх?

Дайя

Нет, Зитта! Слышите? Принцесса Зитта

Зовет ее: чтоб шла сейчас же к ней.

Натан

Чтоб Рэха шла сейчас же? Рэха к Зитте?

Ну, если к Зитте, а не к патриарху...

Дайя

Да что он дался вам?

Натан

К тебе о нем

Не доходили вести? Нет? Наверно?

И ты к нему шептаться не ходила?

Дайя

К нему? Зачем?

Натан

А посланные где?

Дайя

Снаружи.

Натан

Осторожность мне велит

Их выпросить. Иди за мною! Только б

За этим не скрывался патриарх!

(Уходит.)

Дайя

А я совсем другого опасуюсь.
Что ж, разве мусульманину не пара
Единственная дочь - хотя бы дочь
И мнимая - богатого еврея?
Тогда, храмовник, с ней простись. Простись
Наверно, если я второго шага
Не сделаю: ей также не открою
Ее происхождение! Смелей!
Воспользоваться нужно непременно
Мне первой же минутою, когда
Мы с ней вдвоем останемся: быть может,
Сейчас, как провожать ее пойду.
Намек один дорогой, для начала,
Не повредит, надеюсь. Решено!
Теперь иль никогда! Смелей! За дело!
(Уходит за ним.)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление первое

Сцена представляет комнату во дворце Саладина, куда были
сложены мешки с деньгами; они на прежних местах.

Саладин, потом Мамелюки.

Саладин (входя)

А деньги все лежат! И не найти
Нигде дервиша. Где-нибудь застрял он
За шахматной доскою, позабывши
И самого себя. Так отчего же
И не меня? Потерпим! Что такое?

Первый мамелюк

Желанное известие, султан!

Порадуйся! Подходит из Каира

Благополучно караван: тебе

Богатый Нил шлет подать за семь лет.

Саладин

Ну, Ибрагим, ты мне - желанный вестник!

Вот наконец! Ну, так! Благодарю

За доброе известие.

Первый мамелюк (ожидая)

(А дальше?)

Саладин

Что ж ты стоишь? Ступай.
Первый мамелюк
Желанный вестник
С тем и уйдет?
Саладин
Чего ж тебе еще?
Первый мамелюк
За доброе известие гонцу
Награды никакой? Я буду первым,
На ком учиться хочет Саладин
Вознаградить словами! Тоже слава
Быть первым, для кого он скуп!
Саладин
Ну, что ж,
Возьми уж ты мешок себе из этих.
Первый мамелюк
Ну, нет, теперь хоть все давай - не надо.
Саладин
Упрямство! Два бери!.. Уходит он?
Что ж, благородство хочет разыграть?
Ему-то ведь труднее отказаться,
Чем мне отдать... Эй, Ибрагим! Послушай!
И что мне это вздумалось себя
Перерождать в преддверии могилы?
Иль Саладин не хочет умереть
Как Саладин? Не нужно было вовсе
И жить ему тогда как Саладину.
Второй мамелюк
Султан! Сейчас...
Саладин
Ну, если ты явился
С известием...
Второй мамелюк
Сейчас пришли верблюды
С поклажей из Египта...
Саладин
Я уж знаю.
Второй мамелюк
Я опоздал, выходит?

Саладин
Почему же!
За доброе намеренье возьми
Мешок иль два.
Второй мамелюк
Пускай уж три!
Саладин
И на три
Согласен я, коль в счете не собьешься.
Второй мамелюк
Придет еще и третий, если только
Прийти он в силах.
Саладин
Как?
Второй мамелюк
Да так!
Боюсь я, что сломал себе он шею!
Едва лишь подходить стал караван,
Вперед мы трое поскакали. Первый
Свалился. Я - вперед и проскакал
До города; но тут уж мне тягаться
С пройдохой Ибрагимом стало трудно:
Он в городе все закоулки знает.
Саладин
А тот-то? Друг? Свалившийся? Что с ним?
Скачи скорей! Скачи навстречу!
Второй мамелюк
Мигом!
И если жив - награду пополам!
(Уходит.)
Саладин
Вот добрый-то, вот честный малый, право!
Кто может мамелюками такими
Похвастаться? И я сказать не смею,
Что мой пример подействовал на них?
И я теперь показывать им должен
Другой пример? Прочь эту мысль...
Третий мамелюк
Султан...

Саладин
Ты, что ль, свалился?
Третий мамелюк
Нет. К тебе я только
С докладом, что начальник каравана.
Эмир Мансор, уже с коня слезает.
Саладин
Веди! Скорей! Да вот и он!
Явление второе
Эмир Мансор и Саладин.
Саладин
Добро
Пожаловать, эмир. Ну, как дела?
Мансор, Мансор! Ты долго нас заставил
Прождать себя!
Мансор
Из этого письма
Увидишь ты, что раньше в Фиваиде
Абулкассем был должен подавить
Мятеж, пока мы тронуться могли;
А после я спешил, как мог.
Саладин
Я верю!
Бери теперь, мой дорогой, бери ты...
Охотно это сделаешь? Бери
Ты свежее прикрытие сейчас же
И дальше на Ливан. Необходимо
Часть большую свезти отцу.
Мансор
Еще бы!
Охотно!
Саладин
Но прикрытие чтоб было
Не слабое! Там, около Ливана,
Не очень-то спокойно. Ты не слышал?
Храмовники опять зашевелились.
Смотри, будь осторожен. Выйдем вместе.
Где караван? Я на него взгляну
И сам распоряжусь... Эй, вы! Скажите

Сестре, что я сейчас к ней буду сам.
Явление третье
Сцена представляет рощу пальм перед домом Натана,
где Храмовник ходит взад и вперед.
Храмовник
Нет, в дом я не хочу. Не все же будет
Он там сидеть! Давно ли здесь меня
Так скоро, так радушно примечали?
Дождусь еще, пожалуй, что попросят
Не подходить и к дому близко. Гм!
И я-то ведь, однако, не из добрых.
За что я на него так обозлился?
"Я вам не отказал" - его слова!
И Саладин к тому же обещает
Его уговорить. Да неужели
Своим христианством больше я проникнут,
Чем он еврейством? Кто себя познал!
Иначе я и зариться, конечно,
Не стал бы на ничтожную добычу,
Которую ему приятно было
Отбить у христиан. Но ведь такое
Созданье - не ничтожная добыча!
Созданье! Чье? Конечно, не раба,
Раба, что на пустынный берег моря
Житейского обломок камня бросил
И убежал оттуда? Не скорее ль
Художника, что в брошенном обломке
Божественного образа черты
Провидел и резцом увековечил?
Нет, Рэхи истинным отцом до гроба
Останется еврей - хотя бы жизнь
Ей дал христианин. И если б видел
Я в ней лишь христианскую девчонку,
Не более, - безо всего того,
Чем щедро наделить ее мог только
Второй отец, - скажи мне, сердце: разве
Сильнее ты забилося бы? Нисколько!
Чуть-чуть! И от ее улыбки даже
Сильнее не забилося бы, когда б

Улыбка та была не чем иным,
Как нежных мышц красивым содроганьем;
Когда б ее чарующая прелесть
Скрывала за собою пустоту
Ума и сердца; да, и от улыбки!
Улыбки я знавал куда красивей.
Но что их вызывало? Балагурство!
Бессмысленные шутки и остроты!
Слащавые любезности! И будто
Они меня пленяли? Будто я
Мог захотеть всю жизнь отдать их ласке
И греться в их лучах? Не помню что-то,
И все же обозлен я на того,
Кто придал ей достоинства такие?
Как так? За что? Недаром Саладин
С насмешкой отпустил меня: должно быть,
Я заслужил ее. И то уж скверно,
Что обо мне он мог подумать это.
Каким же и ничтожным и презренным
Ему я показался, вероятно!
И все то из-за девушки? Курд! Курд!
Так долее нельзя! Вернись назад!
Мне Дайя, может быть, болтала сказки,
Которых вовсе не докажешь. Ну,
Вот вышел наконец! О чем-то важном
Беседует. Но с кем же это? С ним?
С послушником? - Так все ему известно?
Так он в руках у патриарха? А!
Безумец! Что наделал я! Вот так-то
Воспламенить наш мозг способна искра
Сердечного пожара! Что ж, решай!
Решай скорей, как дальше быть! Вон там
Я подожду, пока уйдет монах.
Явление четвертое
Натан и Послушник.
Натан (подходя ближе)
Еще раз, добрый брат, благодарю вас
От всей души!
Послушник

И я! И я вас также!

Натан

И вы? Меня? За что? Не за упорство ль,
С каким я вам всучал что вам не нужно?

Вот если б я своим осилил ваше

И если б вы во что бы то ни стало

Не захотели быть меня богаче!

Послушник

Ведь книжка не моя, уж как хотите;

И чья же, как не дочери? Иного

Наследства не оставил ей отец.

Ну, бог послал ей вас; пусть так. Да только б

Уж не пришлось вам каяться, Натан,

Что для нее вы сделали так много!

Натан

Мне каяться? О, никогда! Не бойтесь.

Послушник

Легко сказать! Тут - патриархи, там

Храмовники...

Натан

Уж столько зла не могут

Они мне причинить, чтоб в чем-нибудь

Мне каяться пришлось - не только в этом.

Так вы убеждены, что патриарха

Храмовник натравляет?

Послушник

Да другому

И некому. Храмовник перед этим

С ним говорил; и кое-что я слышал

Похожее на то.

Натан

Но ведь храмовник

У нас один. И этого я знаю.

Мы с ним друзья большие. Благородный,

Чистосердечный юноша!

Послушник

Вот, вот!

Он самый! Но всегда ли мы бываем,

Чем быть должны?

Натан

К несчастью, не всегда.

Ну, кто бы ни был он, пускай творит

Иль лучшее, иль худшее, - что знает.

Мне с этой книжкой ничего не страшно

Прямым путем иду к султану с ней.

Послушник

Желаю счастья вам! А мне пора.

Натан

Вы на нее и не взглянули даже!

Скорей же приходите и почаще.

Лишь нынче не узнал бы патриарх!

А, впрочем, расскажите, что угодно,

Ему хоть нынче же!

Послушник

Ну, нет! Прощайте!

(Уходит.)

Натан

Так мы вас ждем, не забывайте нас!

О боже! Отчего я не могу

Сейчас и здесь - здесь, под открытым небом,

Колени преклонить! Мне этот узел

Покоя не давал - и вот готов

Он сам собой распутаться! О боже!

Как облегчит меня теперь сознание,

Что нечего утаивать мне больше!

Что пред людьми теперь я чист не меньше,

Чем пред тобой: людей по их деяньям,

О боже, ты один не судишь, зная,

Как мало в их деяньях их деяний!

Явление пятое

Натан и Храмовник, который подходит к нему со стороны.

Храмовник

Натан! Натан! Постойте-ка! Возьмите

Меня с собой.

Натан

Кто там? А, рыцарь! Вы?

Да где ж вы это были, что не встретил

Я у султана вас?

Храмовник

Мы разошлись;

Уж не браните!

Натан

Я бранить не буду.

А вот как Саладин...

Храмовник

Я вслед за вами...

Натан

Так вы с ним говорили? Ну, прекрасно.

Храмовник

Но он обоих нас желает видеть.

Натан

Тем лучше. Так идемте же скорей.

И без того я шел к нему.

Храмовник

Позвольте

Спросить, Натан: кто с вами был сейчас?

Натан

А вы его не знаете?

Храмовник

Не тот ли

Добряк послушник, что у патриарха

В ищейках служит?

Натан

Может быть. Он служит

У патриарха, да.

Храмовник

Хитер владыка:

Нет лучшего прикрытия для плутней,

Как простота.

Натан

Да, глупая - пожалуй,

Но набожная - нет.

Храмовник

Ну, патриархи

О набожной не думают.

Натан

Что этот

Не из таких - ручаюсь. Патриарху
В дурных делах он помогать не станет.

Храмовник

А поглядеть - как будто помогает.

Он про меня, Натан, вам ничего

Не говорил?

Натан

Про вас? Нет, рыцарь, лично

Про вас не говорил он ничего.

Едва ли он и ваше имя знает.

Храмовник

Не думаю, чтоб знал.

Натан

Про одного

Храмовника он говорил мне, правда...

Храмовник

Что говорил?

Натан

Чего про вас подумать

Уж никогда не мог бы он!

Храмовник

Кто знает!

Так что же? Что? Скажите!

Натан

Что какой-то

Храмовник патриарху на меня

Донес...

Храмовник

Донес? На вас? Ну, воля ваша,

Он вам солгал... Послушайте, Натан!

Я не таков, чтоб от чего-нибудь

Что б это ни было - отречься мог бы.

Что сделано, то сделано. Однако

Я не таков, чтоб все в себе старался

Оправдывать. Ну, сделал я ошибку:

К чему же мне ее стыдиться? Разве

Я не готов во что бы то ни стало

Как можно поскорей ее поправить?

И разве я не знаю, сколько сил

В готовности такой мы почерпаем?
Послушайте, Натан! Кто ж, как не я
Храмовник тот, что будто патриарху
На вас донес! Чем был я одурманен
И отчего вся кровь во мне вскипела
Вы знаете. Глупец! Глупец! Пришел я,
Чтоб броситься и телом и душой
В объятия к вам! Как холодно - нет, хуже!
Как равнодушно был я встречен вами;
Как, видимо, отделаться спешили
Вы от меня; какие измышляли
Вопросы, чтоб уклончиво ответить,
Об этом и теперь спокойно думать
Я не могу. Послушайте, "Натан!
Чуть вы ушли, ко мне подкралась Дайя.
Я не владел собой - и то, что мне
Пришлось узнать, я принял за разгадку
Загадочной уклончивости вашей.

Натан

Как так?

Храмовник

А вот: представилось мне, будто
Вам жалко христианину отдать
У христиан же взятое когда-то;
И рассудил за благо я немедля
Вам к горлу нож приставить.

Натан

Рассудили?

За благо рассудили? Я не вижу,
В чем благо здесь.

Храмовник

Послушайте, Натан!

Я поступил неправильно, нет спора.
Вы тут не виноваты. Эта дура
Болтает наобум - вас ненавидит,
Запутать вас в дурное дело хочет.
Все может быть! Я юный дуралей,
На крайности одни способный: делать
Иль слишком много, или слишком мало.

Возможно, так. Простите мне, Натан.

Натан

Ну, если так меня вы понимали...

Храмовник

Пошел я к патриарху! Да, пошел!

Но вас не называл ему, неправда!

Я лишь примерный случай рассказал,

Чтобы узнать, как смотрит он на это.

Конечно, этот шаг был тоже лишним;

Что патриарх наш - плут, не знал я разве?

Не проще ль было с вами объясниться

Начистоту? Подумать даже страшно,

Что девушку легко я мог такого

Отца лишить! Что ж вышло? То, что низость,

Обычная у этого владыки,

Открыла мне немедленно глаза

На всю опасность. Слушайте, Натан!

Послушайте внимательно! Допустим,

Что ваше имя знает он: что ж дальше?

Что ж дальше? Эту девушку он вправе

У вас отнять, пока она у вас;

Упрятать в монастырь ее он вправе

Из вашего лишь дома: так не лучше ль

Мне взять ее? Отдайте мне ее!

Пусть явится тогда. Пусть у меня

Отнять жену попробует! Отдайте

Ее мне поскорей! Чья дочь она

Пусть ваша или нет, пусть христианка,

Еврейка, пусть ни то и ни другое

Нет нужды мне! Пока я жив, поверьте,

Я не спрошу об этом. Будь, что будет!

Натан

Вы думаете, кажется, что правду

Открыть я опасаюсь?

Храмовник

Будь, что будет!

Натан

Я ни пред вами, ни пред кем другим

Не отрицал, что Рэха - христианка,

Что я лишь воспитал ее, не больше.
А то, что ей самой я не открыл,
Так в этом мне оправдываться нужно
Лишь перед ней.

Храмовник

И перед ней не нужно.

Не нужно, чтоб она на вас глядела
Иначе, чем глядела до сих пор!
И этой правды ей не нужно вовсе!
Вся власть над ней у вас еще в руках.
Отдайте ж мне ее! Натан, прошу вас,
Отдайте! Я, один лишь я могу
Спасти ее вторично - и желаю.

Натан

Могли бы! Да, могли бы! Но теперь
Не можете. Теперь уж слишком поздно.

Храмовник

Как поздно? Почему?

Натан

Благодарите

Того же патриарха...

Храмовник

Патриарха?

Благодарить? За что? Что мог он сделать?
За что благодарить его?

Натан

За то,

Что нам теперь ее родня известна,
Что знаем мы теперь, в чьи руки можем
Ее отдать спокойно.

Храмовник

Ну, за это

Пускай благодарит его уж тот,
Кому благодарить его придется
За что-нибудь еще.

Натан

Из этих рук

Ее и добывать должны вы, рыцарь,
Не из моих.

Храмовник

Ах, бедная ты, Рэха!

Что на тебя обрушилось! Что счастье.

Для всех сирот, то для тебя - несчастье!

Но где ж они, родные эти?

Натан

Где?

Храмовник

И кто они?

Натан

Из них ближайший - брат.

К нему должны вы с просьбой обратиться.

Храмовник

Брат есть у ней? Кто ж этот брат? Военный?

Духовный? Да скажите же: на что

Рассчитывать придется мне?

Натан

Ни тот,

Пожалуй, ни другой, иль оба вместе.

Я сам еще доподлинно не знаю.

Храмовник

А все же - что известно вам о нем?

Натан

Хороший человек! И Рэхе будет

Недурно у него.

Храмовник

Но он христианин!..

Я иногда не понимаю вас.

Совсем не понимаю: не примите

В худую это сторону, Натан!

Ведь между христиан ей поневоле

Разыгрывать придется христианку:

Не станет ли в конце концов она

На деле ею? Чистое зерно,

В ее душе посеянное вами,

Не заглушат ли сорняки?.. И это

Так мало вас тревожит? И от вас,

От вас, Натан, я слышу, что у брата

Недурно будет ей?

Натан

Я полагаю!

Надеюсь я! А если б ей нуждаться
В чем довелось, на что же мы-то с вами?

Храмовник

О, в чем она нуждаться может? В чем?

Понятно, уж не в пище, не в одежде,
Не в лакомствах и не в уборах! Братец
На это скуп не будет для сестрицы.

А что ж еще сестрице надо? Мужа?

Придет пора - и мужа братец сыщет,

Как водится, и будет мужем этим

Примерный христианин... Ах, Натан!

Не истинный ли ангел вами создан,

И как поруган будет он людьми!

Натан

И все же он моей любви и вашей

Достоин будет.

Храмовник

Нет, не говорите!

Нет, о моей любви не говорите!

Моя-то не поступится ничем

Ничем, Натан! Безделицей хотя бы!

Хотя бы только именем!.. Пойдите!

А если уж она подозревает,

Что ей грозит?

Натан

Возможно. Но откуда?

Не знаю.

Храмовник

Да и я не больше вас.

Но что грозит ей, пусть она услышит

Впервые от меня. Решил я с ней

Не говорить, не видеться, пока

Я не смогу назвать ее моею.

Решенье это - прочь теперь! Бегу...

Натан

Куда? Пойдите!

Храмовник

К ней! Хочу увидеть,
Довольно ли найдется у нее
В душе девичьей мужества принять
Единственно достойное решенье!

Натан

Какое?

Храмовник

Не спрашивать о вас,

О брате...

Натан

Ну?

Храмовник

И следовать за мною,

Хотя бы ей пришлось при этом стать

Женою мусульманина.

Натан

Постойте!

Она не здесь, а во дворце: за нею

Сестра султана Зитта присылала.

Храмовник

Давно? Зачем?

Натан

А если вы хотите

И брата увидеть, идемте вместе.

Храмовник

Чьего же брата? Зитты или Рэхи?

Натан

Пожалуй, и обеих. Лишь идемте!

Прошу вас убедительно, идемте!

(Уводит его.)

Явление шестое

Сцена представляет комнату в гареме Зитты. Зитта и Рэха,
занятые беседой.

Зитта

Ах, девочка! Уж как тебе я рада!

Зачем притихла ты и так печальна?

Не бойся! Будь доверчивей ко мне!

Рэха

Принцесса!

Зитта

Не принцесса! Нет! Ты Зиттой
Меня зови - подругою, сестрой.
Зови меня ты мамой! Ведь почти
Могла бы я быть матерью твоею.
Так молода! Умна! Скромна! Чего
Не знаешь ты! Чего не прочитала!

Рэха

Кто это? Я? Грешно смеяться, Зитта,
Над маленькой и глупенькой сестренкой!
Едва читаю я.

Зитта

Едва читаешь?
Ах, лгунья ты!

Рэха

Отца я только руку,
Пожалуй, понемножку разберу.
Я думала, ты говоришь про книги.

Зитта

Ну да, про книги.

Рэха

С книгами уж вовсе
Не сладить мне.

Зитта

Дитя! Да ты не шутишь?

Рэха

Нисколько не шучу. Отец находит,
Что книжная премудрость сушит мозг,
И он ее не слишком любит.

Зитта

Что ты?

А это ведь похоже и на правду.
Так, стало быть, все то, что знаешь ты...

Рэха

Я знаю только от него. Могла бы
Я даже рассказать тебе о многом
Когда, и как, и почему меня
Он научил тому или другому.

Зитта

Конечно, так усваиваешь лучше
Воспринимает сразу вся душа.

Рэха

Сдается мне, что с книгами и Зитта
Не очень-то знакома или даже
Совсем не знает их!

Зитта

Как так?.. Мне, правда,
Гордиться нечем здесь. Но почему
Ты так решила? В чем ты это видишь?

Рэха

Да потому, что Зитта так правдива,
Естественна; в ней все свое...

Зитта

Так что же?

Рэха

А этого обыкновенно книги
Лишают нас: так говорит отец.

Зитта

О, что за человек отец твой, Рэха!

Рэха

Не правда ли?

Зитта

Да, как он метко судит!

Рэха

Не правда ли? И этого отца...

Зитта

Ну? Что с тобой? Голубка, что случилось?

Рэха

И этого отца...

Зитта

Ты плачешь? Боже!

Рэха

И этого отца... Нет, я не в силах!
Для сердца нужен воздух, воздух...
(Рыдая, падает к ее ногам.)

Зитта

Рэха!

Дитя мое! Скажи мне, что такое?

Рэха

И этого отца должна, должна
Я потерять.

Зитта

Ты? Потерять? Его?

Как так?.. Да успокойся! Быть не может!.

Довольно! Встань!

Рэха

Недаром же моею
Подругой и сестрой ты назвалась!

Зитта

Да, я сестра тебе! Подруга! Встань,
Встань только! А иначе мне придется
На помощь кликнуть.

Рэха (встает, ободренная)

Ах! Прости! Прости

От горя я совсем забыла, кто ты.
На Зитту ни отчаянье, ни слезы
Не действуют. Она внимает только
Холодному, спокойному рассудку
И за кого ходатайствовать будет
Рассудок перед ней, тот победит!

Зитта

Ну, что же? Что же?

Рэха

Нет! Моя подруга,
Моя сестра, я знаю, не допустит!
Нет, Зитта не допустит никогда,
Чтоб мне отца другого навязали!

Зитта

Отца другого? Навязать! Тебе?
Кто ж это может? Или хоть желает?

Рэха

Кто? Добрая моя и злая Дайя
И может и желает. Ах, не знаешь
Ты этой злой и доброй Дайи? - Боже,
Прости ей и воздай за то! Как много
Она добра мне сделала и зла!

Зитта

Как? Зла тебе? Так в ней добра немного.

Рэха

Нет, все-таки! Нет, много, очень много!

Зитта

Да кто же эта Дайя?

Рэха

Христианка.

Она меня и вырастила, да,

И как еще заботливо! Не веришь?

Как мать почти - да, да! - Воздай ей, боже!

Но как притом она меня пугала,

Как мучила!

Зитта

И мучила? За что же?

Рэха

Да ведь она, бедняжка, - христианка,

И ей любовь повелевает мучить.

Мечтательницы есть такие, знаешь:

Они воображают, будто к богу

Лишь им одним известен верный путь

И нет пути другого.

Зитта

Понимаю!

Рэха

А всякого, кто с этого пути

Сбивается, они считают долгом

Направить на него. Едва ли, впрочем,

Другого можно ждать от них. Ведь если

Лишь этот путь - единственный и верный,

То можно ли смотреть им равнодушно,

Как их друзья идут другим путем,

Ведущим их на вечную погибель?

Ведь это все равно, что человека

Любить - и ненавидеть в то же время.

И не на то я жалуюсь теперь.

Пускай она вздыхает, негодует,

Пускай меня преследует мольбами,

Угрозами, пускай! Всегда бывает

Полезно призадуматься над этим.

Да и кому из нас не льстит сознание,
Что есть душа на свете, для которой
Мы слишком дороги, чтоб нас утратить
За гранью вечности!

Зитта

Да, это правда!

Рэха

Но чересчур, уж чересчур далеко
Заходит это! Как бороться мне?
Я ни терпеть, ни размышлять не в силах!

Зитта

Но с чем бороться?

Рэха

С тем, что мне открыла
Вот только что она.

Зитта

Тебе открыла?

И только что?

Рэха

Да, только что! Я с нею
Иду сюда. Вдруг - христианский храм
В развалинах. Она остановилась
Как будто в нерешимости. Стоит,
То на меня, то на небо посмотрит,
А у самой в глазах, я вижу, слезы.
"Пройдем через развалины: здесь ближе!"
Мне говорит. Пошли. Так страшно, жутко!
Опять остановилась на осевших
Ступеньках алтаря. И тут - ах, Зитта!
И тут она, в слезах, ломая руки,
Передо мной упала на колени.
Ты слышишь, Зитта?

Зитта

Милое дитя!

Рэха

Во имя той, кто в этом храме древнем
Людских молитв так много услышала
И частые являла чудеса,
Просила, заклинала - и. с таким

Глубоким состраданием во взгляде,
Чтоб самое себя я пожалела,
Простила бы ее по крайней мере,
Когда она откроет мне, какими
Правами на меня владеет церковь.

Зитта

(Несчастливая!.. Предчувствовала я!)

Рэха

Я будто христианка по рождению
И крещена - и я не дочь Натана,
И он мне не отец. О боже, боже!
Он не отец мне!.. Зитта! Зитта!

У ног твоих опять...

Зитта

Нет, Рэха! Встань!

Мой брат идет сюда! Вставай скорее!

Явление седьмое

Те же и Саладин.

Саладин

Что здесь творится, Зитта?

Зитта

Боже мой!

Она совсем в отчаянье!

Саладин

Кто это?

Зитта

Ты знаешь...

Саладин

А! Дочь нашего Натана!

Что с ней?..

Зитта

Дитя, приходи в себя! Султан...

Рэха (не поднимая головы,
переползает на коленях к Саладину)

Не встану я! Не встану!.. Не хочу

Взглянуть в лицо султану раньше!.. Отблеск

Великой правды и добра во взгляде

И на челе увидеть не хочу...

Саладин

Ну, встань же, встань!

Рэха

Пока я обещаю

Не получу...

Саладин

Изволь! Все обещаю,

Что хочешь... все!

Рэха

Не больше и не меньше:

Меня - отцу, а мне - отца оставить!

Не знаю, кто другой считаться хочет

Моим отцом, кто может им считаться,

И не желаю знать. Но неужели,

Чтоб быть отцом, им нужно быть по крови?

По крови - не иначе?

Саладин (поднимая ее)

Все мне ясно!

Кто ж был так непростительно жесток,

Что это втолковал тебе? Да разве

Известно уж? Доказано?

Рэха

Должно быть.

Ведь Дайя от кормилицы моей

Узнала.

Саладин

От кормилицы твоей?

Рэха

Та будто ей призналась перед смертью.

Саладин

Уж перед смертью? Так. Да не в бреду ли?

Ну, может быть, ну, может быть, допустим!

И все же мало для отцовских прав

Одной лишь крови, и едва ль для зверя

Довольно этого! Родство по крови

Дает лишь преимущество, пожалуй,

Чтоб добиваться звания отца,

Не более! Оставь же всякий страх,

И - знаешь ли? - как только два отца

Из-за тебя заспорят, брось обоих

И третьего возьми!.. Меня хотя бы!

Зитта

Возьми! Возьми его!

Саладин

А уж какого

Отца во мне нашла бы ты! Какого

Хорошего отца! Пстой-ка! Слушай:

На что тебе отцы-то вообще?

Помрут - одна останешься. Не лучше ль

Заранее сыскать кого-нибудь,

Кто стал бы жить с тобой наперегонки!

Нет у тебя такого на примете?

Зитта

О брат! Ты покраснеть ее заставил!

Саладин

Заставил, да. Я и хотел. Уж если

Уродство от румянца хорошеет,

То красота - еще прекрасней станет!

Сейчас сюда и твой отец Натан

И кое-кто еще должны явиться.

Не угадала ты, кто б это был?

Сюда - ты позволяешь, Зитта?

Зитта

Брат!

Саладин

Ну, девочка, при нем уж ты красней!

Рэха

Краснеть? При ком краснеть?..

Саладин

Ах, лицемерка!

Краснеть не нравится? Тогда бледней!

Как хочешь и как можешь!

Входит рабыня и приближается к Зитте.

Вот, пожалуй,

Они и есть.

Зитта

Пускай войдут. Они!

Явление восьмое

Те же, Натан и Храмовник.

Саладин

А, добрые друзья! Но первым делом
Тебе, Натан, тебе я объявляю,
Что долг с меня когда тебе угодно
Ты можешь получить!

Натан

Султан!..

Саладин

Отныне

Я сам готов ссужать тебя...

Натан

Султан!..

Саладин

Пришел наш караван. Богат я снова,
И так богат, как не был уж давно.
Я дам тебе охотно - сколько хочешь
На предприятие большое! Знаю,
Ведь и у вас, купцов, так не бывает,
Чтобы наличность лишнею была.

Натан

Об этих пустяках - потом! Вот слезы
Я вижу здесь - и осушить их должен.
(Подходит к Рэхе.)

Ты плакала? О чем? Что приключилось?
Ведь ты еще мне дочь?

Рэха

О мой отец!..

Натан

О, мы с тобой друг друга понимаем.
Довольно же! Утешься! Успокойся!
Лишь сердце бы свое ты сберегла!
Иную лишь потерю не пришлось бы
Ему познать! Отца ты не теряешь.

Рэха

А больше мне и нечего терять!

Храмовник

Как? Нечего? Ну, значит, я ошибся!
Что нам терять не страшно, тем, конечно,
И обладать нам вовсе не хотелось!

Ну, что ж! Ну, что ж! О, это все меняет!
Да, все, Натан, меняет!.. Саладин!
Хоть мы пришли по твоему приказу,
Но я тебя напрасно беспокоил
Не хлопочи уж больше обо мне.

Саладин

Ах, юноша! Опять, опять ты вспыхнул!
Иль все должно спешить тебе навстречу?
Угадывать желания твои?

Храмовник

Ты слышал же! Ты видел же, султан!

Саладин

Действительно!.. Нехорошо, что раньше
Ты в деле не уверился своим.

Храмовник

Зато теперь я в нем вполне уверен!

Саладин

Кто за добро потребует награды,
Назад его берет. Спаси - не значит
Приобрести. Иначе и разбойник,
Которого в огонь толкает алчность,
Поспорить бы с тобой в геройстве мог.
(Направляется к Рэхе, чтобы подвести ее
к Храмовнику.)

Пойдем, дитя! Пойдем! За эту вспышку

Ты строго не суди его. Будь в нем

И пылкости и гордости поменьше,

Тебя он и не спас бы. Так и быть,

Одно ему прости уж за другое.

Пойдем же! Пристыди его. Что сделать

Был должен он - ты сделай! Предложи

Ему свою любовь ты прямодушно!

А если он тебя отвергнет, если

Когда-либо забудет он, что этим

Ты делаешь неизмеримо больше,

Чем сделал он... Да, впрочем, что ж он сделал?

Немножко покоптился? Эка важность!

О, если так, от моего Асада

Немного в нем останется: личина,

Ассадова личина, но не сердце!..
Ну, милая!
Зитта
Иди! Иди, голубка!
Твой долг велик. Ты только часть уплатишь,
Безделицу.
Натан
Стой, Саладин! Стой, Зитта!
Саладин
Теперь, уж ты?
Натан
Здесь может вставить слово
Кой-кто еще.
Саладин
Кто ж это отрицает?
Тебе, Натан, приемному отцу,
Принадлежит здесь голос! Первый даже.
Я знаю ведь, в чем дело!
Натан
Не совсем!
И речь не обо мне, о нет! Далеко
Не обо мне! А о другом. Его-то
Прошу сперва я выслушать, султан.
Саладин
Кто ж это?
Натан
Брат ее!
Саладин
Брат Рэхи?
Натан
Да!
Рэха
Мой брат? Так у меня есть брат?
Храмовник (выходя из мрачной
задумчивости)
Где? Где?
Где этот брат? Еще он не явился?
Я должен был застать его.
Натан

Терпенье!
Храмовник (с глубокой горечью)
Отца он навязал ей, отчего же
Не подыскал бы он и брата кстати?
Саладин
Еще недоставало! Христианин!
Уж гнусного такого подозренья
Не услышали б мы из уст Ассада...
Ну, продолжай!
Натан
Прости ему, султан!
Прости ему, как я простил. Кто знает,
Что думали б, что чувствовали б мы
И в возрасте его и в положении!
(Дружелюбно подходит к Храмовнику.)
Вот видите ли, рыцарь: подозренье
Идет за недоверием! Когда бы
Вы имя настоящее свое
Открыли мне...
Храмовник
Что это значит?
Натан
Вы
Не Штауфен вовсе!
Храмовник
Кто же я?
Натан
Не Курд
Фон Штауфен ваше имя.
Храмовник
Как же?
Натан
Вы - Лев фон Фильнек.
Храмовник
Что?
Натан
Поражены?
Храмовник
Да, признаюсь! Но кто ж это сказал?

Натан

Я, я, которому о вас известно
Еще гораздо больше; но во лжи
Я вас не обвиняю.

Храмовник

Нет?

Натан

Но все же
Вы можете и Штауфеном назваться.

Храмовник

Я думаю! (Да, бог через него
Заговорил!)

Натан

Ведь ваша мать была
Из рода Штауфен. Брат ее - ваш дядя,
Которым вы воспитаны, кому
Вас отдали родители, когда
Германии суровая природа
Заставила сюда их возвратиться;
Так этот самый дядя ваш был Курд
Фон Штауфен; вас потом он мог, пожалуй,
Усыновить. Давно вы с ним в разлуке?
Он жив еще?

Храмовник

Что мне сказать? Натан!

Конечно, так! Все так! Мой дядя умер,
А я с последним орденом отрядом
Приехал в Палестину. Но какое ж,
Какое отношение имеет
Все это к брату Рэхи?

Натан

Ваш отец...

Храмовник

Что? Мой отец? Его вы также знали?

Натан

Он был мой друг.

Храмовник

Ваш друг? Натан, возможно ль!..

Натан

И звался Вольф фон Фильнек; звался только,
Но сам он не был немцем.

Храмовник

Как? И это

Известно вам?

Натан

Женат лишь был на немке

И ездил с нею вместе не надолго

В Германию...

Храмовник

Довольно! Я прошу вас!

А брат-то? Брат ее? Натан! Брат Рэхи?

Натан

Да это - вы!

Храмовник

Я - брат ее?

Рэха

Мой брат?

Зитта

Он - брат ее!

Саладин

Сестра его!

Рэха (хочет броситься к нему)

Ах, брат мой!

Храмовник (отступая)

Я - брат ее!

Рэха (останавливается

и обращается к Натану)

О нет! Нет, быть не может!

Уж сердце подсказало бы ему!

А мы теперь - обманщики! О боже!

Саладин (Храмовнику)

Обманщики? Ты думаешь? Ты можешь,

Ты смеешь это думать? Сам обманщик!

Все - ложь в тебе: походка, голос, облик!

Все - краденое, все! И от такой

Сестры ты хочешь отказаться? Прочь!

Храмовник (смирненно подходя

к нему)

Зачем, султан, простое изумленье
Так дурно объяснять! Заставь Ассада
Переживать, что я переживаю,
Наверно, и его ты не узнал бы!

(Подходит к Натану.)

Вы много у меня, Натан, берете,
Но и даете много! Нет, вы больше
Даете мне, о, бесконечно больше!

(Обнимает Рэху.)

Сестра! Сестра моя родная!

Натан

Бланда

Фон Фильнек!

Храмовник

Бланда? Бланда? А не Рэха?

Не ваша Рэха? Боже! Вы хотите

Отречься от нее? Вернуть хотите

Ей имя христианское!.. И это

Из-за меня! Натан! Натан! За что же

Расплачиваться нужно ей? За что?

Натан

За что!.. О дети! Дети вы мои!..

Брат дочери моей, надеюсь, также

Мое дитя? Не согласится разве?

Пока Натан их обнимает, Саладин в тревожном изумлении
подходит к Зитте.

Саладин

Что, Зитта?

Зитта

Ах, я тронута...

Саладин

А я

Почти дрожу при мысли, не пришлось бы

Растрогаться сильнее! Насколько можешь,

Будь к этому готова.

Зитта

Что такое?

Саладин

Натан! Одну минуту! На два слова!

Натан подходит к нему, а Зитта с выражением участия к Рэхе и Храмовнику; Натан и Саладин говорят вполголоса.

Послушай-ка! Послушай-ка, Натан!
Сейчас упомянул ты, между прочим...

Натан

О чем?

Саладин

О том, что вот его отец
Не из Германии, не немец родом.
Так кто ж он был тогда? И где родился?

Натан

Скрывал он это даже от меня;
Ни разу не обмолвился ни словом.

Саладин

Но все-таки не франк? Не европеец?

Натан

О, этого и не скрывал он вовсе!
Одно могу сказать тебе, что он
Всем языкам предпочитал персидский.

Саладин

Персидский, да? Ты говоришь: персидский?
Чего же мне еще! Конечно, он!

Конечно!

Натан

Кто?

Саладин

Мой брат! Наверно!
Наверно, мой Ассад!

Натан

Ты догадался:
Так вот и подтверждение тебе!
(Подает ему служебник.)

Саладин (жадно раскрывая
книгу)

Его рука! Да, да! Рука Ассада!

Натан

Им ничего об этом не известно!
Ты сам реши: должны ль они узнать.

Саладин (перелистывая книгу)
Мне от детей Ассада отказаться?
Племянников моих - моих детей
Мне не признать? Их у тебя оставить?
(Снова громко.)
Они! Они! Ты слышишь, Зитта? Оба
И тот и эта - оба... дети брата!
(Устремляется к ним в объятия.)
Зитта (следуя за ним)
О боже мой! И как могло иначе
Иначе бы случиться!
Саладин (Храмовнику)
Ну, упрямец!
Теперь уж полюбить меня ты должен!
(Рэхе.)
Ну вот, в отцы тебе я набивался
И вправду стал им, хочешь иль не хочешь!
Зитта
И я!
Саладин (снова Храмовнику)
Мой сын! Ассад мой! Сын Ассада!
Храмовник
Так, значит, кровь во мне течет твоя!
Так, значит, сны, которые когда-то
Баюкали меня, - не только сны!
(Бросается к его ногам.)
Саладин (поднимая его)
Каков разбойник, а? Уж кое-что
Про это знал - и чуть было не сделал
Меня своим убийцею! Постой же!
ПРИМЕЧАНИЯ

Драматическая поэма в стихах "Натан Мудрый" была издана в мае 1779 г. В наброске предисловия к ней Лессинг писал: "Я не знаю пока еще такого города в Германии, где эта пьеса уже теперь могла бы быть поставлена на сцене". Лишь после осуществленной Шиллером и Гете постановки "Натана Мудрого" в Веймарской театре 28 ноября 1801 г. трагедия утвердилась в репертуаре немецкого театра. Гете писал в связи с постановкой драмы в Веймаре "Пусть же известный рассказ, счастливо представленный напоминает немецкой публике на вечные времена, что ее

призывают в театр не для того только, чтобы смотреть, но также чтобы слушать и воспринимать. Пусть вместе с тем высказанное в ней чувство терпимости и сожаления навсегда останется народам священным и дорогим",

"Натан Мудрый" - первое из произведений классической немецкой драматургии, поставленное в Берлине после победы над фашизмом.

Действие драмы приурочено приблизительно к 1192 г., оно происходит вскоре после неудачи третьего крестового похода, заставившей крестоносцев заключить перемирие с султаном Саладином; по этому перемирию Иерусалим оставался в руках арабов, христианам же было позволено посещать город, не платя дани. Как видно из трагедии, к моменту начала действия срок этого перемирия недавно кончился. Суровую оценку крестовых походов Лессинг дал в статье VII "Гамбургской драматургии": "Ведь эти самые крестовые походы, затеянные интриганской политикой папства, на деле были рядом самых бесчеловечных гонений, в которых когда-либо был повинен религиозный фанатизм".

Король Филипп - Филипп II Август, французский король, участник третьего крестового похода. В 1192 г. он уже вернулся во Францию: Лессинг сознательно допускает здесь анахронизм, соединяя исторические события разных лет.

Марониты - христианская секта.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)